

АНТОН ВОЙТОВ

АГАТА ФИШЕР

ГЕРОЙ ИЗ ТЕНИ

КНИГА I

ИДДК

Герой из тени

АНТОН ВОЙТОВ

Герой из тени. Книга 1

«ИДДК»

2023

Войтов А.

Герой из тени. Книга 1 / А. Войтов — «ИДДК», 2023 — (Герой из тени)

Вот если бы меня сбила машина, когда я спасал ребёнка, или на крайний случай свернул бы шею, снимая кошку с дерева... Но вместо пафосной и красивой смерти, мою душу прямо во время пробежки призвал полоумный божок, утащив в иной мир. Стать местным героем, попытаться вернуться или самому получить силу божества? Будет не так уж и просто, но, в любом случае, я привык быть первым, а не бежать от проблем.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	40
Глава 7	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Антон Войтов, Агата Фишер

Герой из тени. Книга 1

© Войтов Антон, Фишер Агата

© ИДДК

Глава 1

– Найт!

Сквозь пелену непроглядной тьмы послышался женский голос. Совершенно незнакомый, слишком звонкий. Звали кого-то даже чересчур громко, или мне только так казалось.

– Найт!

Это кого зовут? Точно же не меня, что за имя вообще такое, ни разу не слышал... Звук бил по вискам, отдаваясь яркими искрами боли по всей черепушке. Ужасно холодно. От холода почти колотит озноб. Какое же мерзкое ощущение. Где я нахожусь?

– Найт!

Больно. В тело словно воткнута пара сотен иголок, причём не самых коротких. Откуда взялась эта боль – сразу и не поймёшь, но и лучше мне совсем не становилось.

Меня тряхнуло, как от удара током, пронзительно, так, что внутри всё скрутило. Потом ещё раз, в ногах я почувствовал судороги. Во рту появился привкус крови. Глаза хотелось открыть, но никак не получалось, а тьма за пределами век казалась густой, как кисель.

На мгновение я остался в тишине и пустоте, чувствуя, что могу только дышать и ничего больше. Так-то лучше. Может, просто перегрелся, потому кажется всякое, но на бредовый припадок не похоже. Всё-таки я же осознаю, что...

– Хватит дрыхнуть!

По лицу прилетела хлёсткая пощёчина. Я буквально услышал эту оплеуху и очень хорошо почувствовал на своей щеке – кожа мгновенно запылала. Глаза тут же распахнулись.

Вокруг всё-таки не сгущалась кромешная тьма: небольшая комната, освещённая несколькими тусклыми лампами – их я увидел боковым зрением, – потолок из деревянных перекрытий, а надо мной навис... Э-э-эм?

Какой-то странный тип со светящимися рубиновыми глазами. Зрачки вертикальные, улыбка во все тридцать два, волосы взъерошенные. На вид лет двадцать пять или чуть больше.

Я попытался поднять руку, но ничего не вышло, ноги тоже не слушались. Меня парализовало?

– О, очнулся! Всё, милейшие дамы, перенос прошёл успешно! – Парень рассмеялся в голос.

– Чего? – хрипло выдавил я из себя и тут же заткнулся – голос оказался вообще не моим.

По ощущениям я даже не по-русски говорил, но узнать, так ли это, было невозможно, понимал же этого красноглазого психа.

– Удачно я всё провернул, он быстро адаптируется. – Странный парень всё ещё довольно ухмылялся.

– Будем надеяться.

Я услышал второй женский голос, но его обладательница в поле зрения не попадала.

Зато надо мной нависла женщина с убранными в высокий пучок светлыми волосами. В уголках глаз виднелись мелкие лучики морщинок, в самих серых глазах читалась тревога.

Я понял, что совсем ничего не понял, и снова дёрнул рукой.

– Ты сразу-то не дёргайся. Теперь твоё имя Найт Стверайн, и ты станешь моим санка́ри, это вроде как героем, понял?

– Стве... – из-за головной боли я даже выговорить это не смог.

– Круто, да?

В светящихся красных глазах мелькнула радость.

– Что за... – Мне всё ещё было плохо, но этот псих вовсе не замечал моего состояния. – Ты кто вообще?

– Бог, – широко улыбнувшись, радостно ответил тот.

– Ага, а я балерина. – К горлу снова подкатил тошнотворный комок.

Перед глазами поплыло, и что происходит – не становилось яснее. Несмотря на тошноту и головную боль, я пытался вспомнить, что происходило до того, как меня хлестанули по лицу.

– Тут его нельзя оставлять, – обеспокоенно заявила женщина, скорее всего, та самая, что наклонялась ко мне.

– Первая адаптация скоро пройдёт, – ответил звонкий голос того, кто назвал себя богом.

– Ну и что? Он тут себе всё застудит. Когда тебя потом ждать? А если у парня с головой что случится? Мы всё это сделали зря? – женщина искренне возмущалась.

Надо же. Беспokoится. А кто она? Я никак не мог этого вспомнить. Нет, ну это точно не мог быть мой дом и моя мама... На общагу универскую тоже не похоже, да и комендант меня бы туда не пустил.

– Где я? – В горле всё пересохло.

После слов про бога я не очень-то надеялся на адекватный ответ.

– Ты в теле Найта Стверайна, теперь оно твоё. Дарю. Сейчас я тебя немного успокою, а потом поговорим и всё узнаешь. Нам предстоит мно-о-ого работы!

Сквозь плывущее пространство снова увидел эту чеширскую улыбку и окутанного лёгким сиянием взъерошенного парня, потом боль отступила, и я почувствовал, как опускаются тяжёлые веки.

* * *

Я проснулся от щебетания птиц за окном и лёгкой прохлады.

Потянулся всем телом – боль уже не ощущалась, а постельное бельё вкусно пахло и почти хрустело подо мной. Наверное, всё-таки приснилось.

Приоткрыв глаза, рефлекторно дёрнулся в сторону. На краю кровати сидела та самая женщина, что я видел во сне. Так... Или не во сне?

– Уважаемая, а вы кто? – Я приподнялся на локтях, стараясь отползти подальше.

– Сложно ответить. – Она мягко улыбнулась и покачала головой. – Сейчас я чувствую себя так же странно, как и ты.

– Э-э-это вряд ли, – протянул я.

Кровать размерами напоминала футбольное поле, и я всё никак не мог доползти до противоположного края. Вот эту комнату я точно не видел никогда раньше.

Когда нащупал спасительный край, встал на пол и понял, что бежать особо некуда. На мне белая рубашка до колен, дверь далековато, своей одежды в поле зрения не наблюдалось, что наталкивало на одну крайне неприятную мысль.

– Это больница? Можно позвать доктора, пожалуйста, – как можно доброжелательнее попросил я.

Женщина была одета в серое платье без рукавов, со стоячим воротничком и бурой вышивкой на груди. Волосы всё так же убраны в пучок. Точно не врач, да и на медсестру не похожа. Может, она кто-то вроде сиделки? Я сухо сглотнул, пытаюсь сообразить, как вообще мог оказаться в больнице.

– Найт...

– Меня не так зовут.

Я стоял у кровати и бегло осматривал простую комнату: большая кровать с белоснежным бельём, массивный светлый шкаф в углу напротив, широкий стол с аккуратно расставленными предметами. Ничего моего. В голове немного прояснилось.

– Меня зовут Егор. Егор Полетаев. Живу в Питере. Мне девятнадцать лет, студент второго курса. Где вы меня нашли и что случилось?

– Ах да, – женщина старалась говорить негромко. – Сол сказал, что ты всё вспомнишь почти сразу, но он обещал, что адаптация пройдет быстро.

– Кто такой Сол? – Меня чуть колотило, хотя в комнате совсем не было холодно.

– Эхэй!

Прямо передо мной вниз головой в воздухе повис тот самый тип, которого я видел, когда сумел в первый раз открыть глаза. Повис. В воздухе. Вниз головой.

– Твою душу! – Я отпрянул, не зная, как реагировать на такое.

– Сол – это я.

Я кивнул, поняв, что непроизвольно начинаю улыбаться.

– Я – бог-покровитель семейства Стверайн из клана Эбисс. Пойдет такое объяснение?

Он всё ещё висел вниз головой. От Сола исходило еле заметное сияние, даже от белёсых волос. На нём была белая рубашка нараспашку и какие-то белые шаровары. Он находился в позе лотоса, а босые ноги были со вполне себе человеческими пальцами.

– А-а-а...

Я набрал в лёгкие побольше воздуха, стараясь хоть как-то привести мысли в порядок, – ничего мне это объяснение не дало. Кто этот странный тип?

Я тряхнул головой.

– О, прости, кое-что забыл! – воскликнул божок.

Я не понял, что произошло, только почувствовал холодок на запястьях. Поднял руки и обнаружил, что на них появились тонкие браслеты, по пять на каждой. К коже они прилегли плотно и выглядели как золотые.

– Это ещё что? – выдохнул я.

– Чуть позже объясню, зачем они тебе. – Сол наконец принял нормальное положение и даже встал на ноги. – Мне кажется или даже под моим воздействием ты нервуешь, а?

Чтобы посмотреть ему в лицо, пришлось задрать голову – ростом он был почти под два метра. Божок-переросток. На секунду закружилась голова, и я всё-таки сполз по оказавшейся за спиной стене, наблюдая, как у Сола меняется лицо, придавая ему расстроенный вид.

Через пару секунд он присел ко мне и снова оскалился в улыбке.

– Ну и чего ты скис? Я ведь тебе даже помог. У меня вообще-то нет времени тебя нянчить... э-э-э, Егор.

– Так ты знаешь моё настоящее имя? – Я вскинулся – это слегка меняло дело.

– Ну да. – Он неопределённо покрутил запястьем. – Это же я тебя вытащил сюда.

– Ничего не понимаю. – Я обхватил голову руками. – Куда вытащил, зачем? Бредятина. Если это так, верни меня назад, живо!

Внутри всё кипело от негодования.

– Да я и так тебя подкрутил... Хм-м-м... Ладно, ещё малость. Сильно страдать не будешь, обещаю. – Сол слегка коснулся указательным пальцем моего лба.

Стало легче, разум немного прояснился. Я ещё раз оглядел просторную комнату, а в голове один за другим рождались новые вопросы. Но хотя бы сердце не старалось проломить грудную клетку, и на том спасибо.

Ощущение, что я вдруг стал спокоен как удав, оказалось даже слишком странным, а этот тип... Бог, правда? Я как-то привык, что бог должен быть могущественным и величественным... Хотя откуда мне знать, у нас он не очень общительный.

– С этого места поподробней, – я, наконец, встал и обратился к Солу.

Мне было не очень-то уютно находиться с этими двоими в одном помещении, но деваться некуда. Тип, называющий себя божеством, знал моё настоящее имя, а значит, мог хоть как-то прояснить ситуацию.

– Что это за место? – Я прошёлся по комнате в надежде обнаружить хоть одно зеркало.

– Дом семьи Стверайн, – ответила женщина. – Нашей семьи. Ты находишься в Кантане – так называется наш мир, куда тебя и призвали.

Она проговорила это быстро и чётко, будто давно готовилась.

– Пусть он отвечает. – Я кивнул на божка, снова выделяющего кульбиты в воздухе.

Чем яснее и короче получатся ответы, тем лучше; что-то подсказывало – это наведённое спокойствие может не продлиться долго.

– Она говорит правду, – подтвердил тот и пожал плечами. – Теперь ты не Егор, а Найт Стверайн, я переместил тебя из твоего родного мира сюда. Кантан – один из узловых миров, через который можно попасть и в другие, и да, тут есть боги.

Он широко улыбался, наверное, ожидая от меня каких-то восторгов.

– Но как это? – Я бродил взглядом по комнате, стараясь не смотреть на Сола.

До чего же неприятное ощущение это напускное хладнокровие и спокойствие! Я абсолютно ничего не чувствовал и вообще толком не был собой. Сказал бы, что это раздражает, но в том-то и дело, что раздражение тоже никак не проявлялось.

– Твоя душа теперь в теле Найта, – сквозь шум моих мыслей ответил Сол. – Младшенького Стверайнов.

– А Найт этот ваш где? – Я повернулся к усевшемуся на кровать божку. – Почему его тело занял я?

Тот только пожал плечами.

– Ты же бог. – Внутри что-то щёлкнуло. – Как это ты не знаешь?

Мне привиделось или свет от божка стал ещё плотнее? Он лыбился так, будто я ему только что миллион баксов подарил от чистого сердца.

– Смотри, Марси, он очень сильный, я его успокаиваю, а он всё равно начинает психовать, – Сол гоготнул. – Сила воли! Тело это занял ты, потому что я этому посодействовал.

– Ты не отвечаешь нормально, объясняй – зачем я здесь и почему, – сказал я чуть твёрже.

Меня сейчас не особо волновало, что передо мной, возможно, всесильное существо, я хотел, чтобы он объяснил, что вообще произошло. Этот «бог» успокоил меня чем-то, но это же не значит, что меня не интересует, что произошло.

Я подошёл к ржущему божку вплотную, но всё равно в сравнении с этим парнем я выглядел как первоклашка. Какого роста вообще этот Найт? И сколько ему лет? Судя по голосу, вроде бы не ребёнок.

– Тих, тих! – Сол чуть прищурился. – Не надо настроение мне портить, дружище.

Не скажу точно, но я почувствовал исходящую от божка энергию, и он был не очень доволен моим напором.

Снова набрал полные лёгкие воздуха, чтобы повторить вопрос, но ничего сказать не успел – дверь в комнату распахнулась и хлопнула по стене так, что я невольно дёрнулся.

– Найт!

На пороге стоял парень высокого роста. Растрёпанные каштановые волосы до плеч, непонятной формы красная рубашка, запахи на груди, какие-то синие широкие штаны. Станный вид, ничего не скажешь. Парень тяжело дышал, будто прорывался сюда с боем. Я покосился на него, не понимая, чего он хочет.

– Ты что, не узнаешь меня?!

Он сделал пару шагов вперёд. Я же отступил подальше, а тело рефлекторно напряглось.

– Эй-эй, Атрис, как бы тебе сказать, – божок обратился к парню и сделал вид, что задумался. – Это не совсем Найт.

– Насколько не совсем? – Тот уставился на Сола, непонимающе хлопая глазами.

– Настолько, что это вообще не он, – божок хмыкнул.

Парень, которого назвали Атрисом, провёл ладонью по лицу, откинул назад волосы, резко выдохнул. Я готов был поклясться, что он сейчас еле сдерживается от пары грязных выражений и ещё пары ударов по морде. Возможно, что даже мне.

– Кто ты такой? – Он быстрыми шагами двинулся в мою сторону.

– Егор, – ответил я, наблюдая, как в глазах Атриса разжигается пламя ярости.

– Почему... – прошипел тот.

– Вообще-то я тоже не рад, что нахожусь тут. – Я осмотрительно сделал шаг назад. – Даже не знаю, как тут оказался.

– Что ты наделал?!

Атрис бросился в сторону Сола, но тут же наткнулся на невидимую преграду и отлетел в противоположную стену.

– Я выполнил свою часть. – Он развёл руками. – Выглядит точно как Найт.

– Но это не он! – Атрис вскочил на ноги. – Мы хотели вернуть Найта, а не... А не заменить его на непонятно кого!

На несколько мгновений в комнате стало настолько тихо, что воздух почти звенел. Не один я был не очень рад такому развитию событий.

– Вернусь позже.

Сол коротко хмыкнул и исчез, оставляя за собой еле заметный серебристый свет, рассеявшийся почти сразу.

– Эй, куда?! – только и успел выкрикнуть я, но божок уже успел сбежать.

Вот это я попал! Вот попал... «Подкрутка» Сола, похоже, немного ослабла, и я чувствовал, как к горлу подкатывает тошнота. Я не у себя дома, не в универе, и это не сон. Какой-то сукин сын с божественной силой перетащил меня в тело непонятного парнишки, да ещё и в другом мире. Что делать-то теперь?!

– Ты! – Меня за рубашку схватил Атрис и с силой потрянул. – Откуда ты взялся?! Почему он призвал твою душу, а не душу моего младшего брата?!

Он тяжело дышал и пытался поднять меня над полом. Ну, это уже слишком, никто меня хватать так не будет. Я стиснул зубы и пихнул Атриса в грудь, чтобы тот отвалил. Он разжал кулаки, выпуская ткань рубашки.

– Я сюда не просился, и никто мне не объясняет, в чём дело. Знать не знаю, где твой брат, но я – не он, и руки не распускай, – пришлось повысить голос.

– Сынок, успокойся.

Женщина, сидевшая до этого на кровати молча, незаметно выросла рядом с нами.

– Мы сейчас уйдём, хорошо, Найт? – Она с надеждой посмотрела на меня.

– Егор. Меня зовут Егор, – прорычал я.

Марси, кажется, так её назвал божок, только вздохнула и потянула Атриса за собой к двери.

– Поговорим немного позже, Сол предупреждал, что призыв души чреват... – она запнулась. – В общем, дадим друг другу немного времени.

Она подтолкнула сопящего и сжимающего кулаки Атриса к выходу. Судя по всему, о том, что тело его брата займёт кто-то другой, он вообще не знал, и это стало большим сюрпризом. Странно то, что Марси была хоть и грустной, но спокойной. Может быть, она как раз и понимала, на что идёт.

– Твою за ногу, – бросил я пустоте и завалился на белоснежную простынь.

Немного покопавшись в мыслях, я решительно настроился восстановить цепочку событий, случившихся перед тем, как меня затащили в другой мир. Надо было отдать должное «колдунству» Сола – размышлять получалось довольно трезво, хотя сквозь пелену спокойствия внутренний голос порывался докричаться до разума, мол, «неправильно всё это, слышь!».

Ещё вчера, насколько я помнил, на календаре был конец октября. Ну как «вчера», может, между вчерашним днём и сегодняшним прошла пара сотен лет. От этой мысли я поёжился. После пар я спешил на пробежку, чтобы потом наконец забрать Маришку и привезти к себе на романтический вечер.

С Маришкой всё только-только начало налаживаться, я думал, что встретил девушку своей мечты – высокая, с длинными золотистыми волосами и сияющими глазами. Звонкая и добрая, та, с которой мне было уютно и до одури головокружительно.

Я предупредил её, что заеду в восемь, вышел из универа и прыгнул в первый автобус до стадиона. Несмотря на осеннюю прохладу, мне становилось душновато, и я часто останавливался во время тренировки, что со мной случалось довольно редко.

Конечно, я не профессиональный спортсмен, но бег составлял огромную часть моей жизни – я участвовал в марафонах и полумарафонах, пробовал себя в спринте, постоянно работал над выносливостью и скоростью.

Сам себе тренер и чемпион. Бег давал выход плохим мыслям и эмоциям, помогал выпустить пар и остаться наедине с собой. Потому я никогда не бросал это дело, даже зная, что ничего мне в лёгкой атлетике, по сути, уже не светит.

Ближе к половине восьмого мне позвонила мама и предложила нам с Маришкой приехать к ней на выходные за город. Я-то знал, что за этим приглашением скрывается коварный план припахать нас на уборку во дворе и колку дров, но этому даже был рад – с мамой, с тех пор как начался семестр, мы виделись только один раз.

Мама не очень часто звала в гости – её второй брак получился счастливым, и она никогда не чувствовала себя одиноко. Она во второй раз вышла замуж и родила мою младшую сестричку – Оксанку, которой сейчас было шесть. Как ни отговаривали её родственнички, что рожать в тридцать семь уже поздно и тяжело, она стояла на своём и в итоге оказалась права.

Сейчас же её коварный план объяснялся просто – Игорь уехал на вахту и некоторые дела по дому стопорились, так как Оксанку постоянно нужно было возить на плаванье, в школу и кружки.

Шаг за шагом я снова набирал скорость, но дышать становилось труднее. Я остановился и, оперевшись в колени, глубоко вдыхал прохладный воздух, чтобы восстановить сердечный ритм. Вроде бы и не простудился, а тренировка как-то не задалась.

А потом стало темно.

А потом меня позвали по имени «Найт».

Что, и всё?! Нет, правда?! Никакой пафосной и геройской смерти?! Я не попал под колёса машины, спасая ребёнка? Не свернул шею, снимая кошку с дерева? У меня тупо потемнело в глазах. Меня не стало в собственном мире в одно мгновение, без какой-либо явной причины.

И где теперь моё тело?

– Эй, Сол, – негромко позвал я.

На самом деле даже и не знал, как тут принято обращаться к богам и услышит ли меня он, но почему бы и не попробовать.

– Сол. Хочу спросить... Если ты меня слышишь, то...

– Я думал, ты дольше будешь отходить. – Улыбающийся божок с красными глазами завис прямо надо мной.

Сол приземлился на пол, но всё равно выглядел огромным. Теперь вместо белых шаровар на нём было какое-то серое тряпье, похожее на греческую тунику. Только сейчас я заметил, что у божка по вискам заплетены косички, а волосы на макушке топорщатся независимо от положения тела в воздухе. Странный у него был вид в целом.

– Я и не отошёл, твоё «успокоительное» ещё действует, – ответил я, усевшись на кровати поудобнее.

– Так чего звал? – Сол скрестил ноги и упёрся щекой в ладонь.

– Объясни мне, что всё-таки произошло, – выдохнул я.

– Уверен? Мне кажется, это дико скучно. – Для вида Сол даже зевнул.

– Скучно?! – Нет, ну он нормальный вообще? – Скучно? Там девушка моя, мама, универ, друзья! Я, по-твоему, должен такой сказать: «Ммм, вау, всю жизнь мечтал переселиться в чьё-то тело»?

– Ну-у-у, может быть? – Божок посмотрел на меня каким-то умоляющим взглядом.

– Да нет же, слушай, не знаю, чего и как, но мне тут не место. Я хочу домой. Верни меня.

Я долго смотрел в блаженное лицо Сола и с каждой секундой всё яснее понимал, что куда он меня возвращать не собирается.

– Я умер, да?

– Нет. Но переживать о своих людях не нужно. Всё в порядке. – Сол развёл руками.

– Не нужно? – Я встал с кровати и принялся нарезать круги по комнате. – Почему это?

– Переживать о людях вообще очень странно. – Тот пожал плечами.

– Или ты не можешь вернуть меня назад? – Я резко повернулся к божку.

Я совсем не был уверен, что бога из иного мира можно взять на слабо, так сказать, но стоило попытаться сделать хоть что-то. Сол молча сидел на полу и чуть покачивался назад и вперёд.

– Ну и?

– Слушай, а давай-ка прогуляемся?

– Ку...

Я не успел больше ничего крикнуть, как мы оказались над густым лесом. Парили в воздухе. У меня на секунду закружилась голова.

– Я отвечу на кое-какие твои вопросы, но только после ма-а-аленького испытания. – В рубиновых глазах мелькнуло любопытство.

– Какого ещё испытания? – Я сухо сглотнул, глядя вниз.

Нас и землю разделяли десятки метров, и это вот «испытание» меня малость напрягло. Стелющийся внизу чёрный лес в целом не внушал доверия и намекал, что ничего хорошего меня там не ждёт.

– А вот сейчас и узнаешь, – Сол широко улыбнулся.

Прозвучал глухой хлопок, тело охватило вязкое холодное ощущение, и я открыл глаза уже на земле, стоя совершенно один посреди высоченных чёрных деревьев с голыми ветками. Мне казалось, что в этой тишине я слышу стук собственного сердца. Так продолжалось ещё несколько минут, пока я не услышал хруст веток и утробное рычание где-то поблизости.

Глава 2

Внутри слегка похолодело – я понимал, что приятной прогулкой тут точно не обойдётся. По рычанию и приближающимся звукам становилось ясно, что существо настроено не очень доброжелательно.

Первое и единственное, что пришло в голову, – бежать. Я сиганул между чёрными стволами деревьев так быстро, что почувствовал, как ноги понесли меня словно со скоростью света. И можно было передвигаться ещё быстрее, несмотря на горки и ямы. Я знал, что такое кросс, но сейчас получалось всё гораздо легче.

Спиной чувствовал, что за мной несётся грузный зверь. Он разъярён и быстр, может, даже быстрее меня, а лучше сказать – он точно быстрее меня.

В горле першило от холодного воздуха, я видел только маячки деревьев и больше ничего. Бросило в жар, а окружение превратилось в коридор, где ненужное размывалось нечёткими пятнами.

Свернул налево и мельком оглянулся назад – за мной гнался огромный чёрный силуэт. Над лесом сгустились сумерки. Нужно было разогнаться ещё, хоть сознание противилось и говорило, что я на пределе собственных возможностей.

В одно мгновение вокруг меня образовалась чёрная дымка, ускользящая назад при беге. Чёрный дым или густая тень, как от куска горящего пластика, окутывала ноги и торс, клубилась и устремлялась назад плотными длинными вихрями. И мне не показалось – дымка несла ещё быстрее, я почувствовал прилив сил, а дыхание выровнялось.

Зверь всё равно нагонял, под его натиском ломались ветки чёрных деревьев. Я повернул правее, с лёгкостью перепрыгнул тонкое поваленное дерево, но в то же мгновение почувствовал, как по затылку ударило что-то тяжёлое, сбивая меня с ног и отшвыривая в сторону.

Я грохнулся на живот, сдирая грудь о камешки и ветки. В голове зазвенело.

– С-с-сук...

Только это я и успел прошипеть перед тем, как перевернуться на спину. Из сумеречного марева на меня вылетела увесистая туша с красными глазами.

Медведь. Он приземлился рядом и успел махнуть тяжёлой лапой прямо перед моим лицом. Воздух вокруг зверя подёргивался, как над костром, а от него самого исходил жар.

Приподнявшись на локтях, я стремительно отполз назад, чувствуя, что правую ногу основательно подвернул. С клыков медведя капала слюна, он скалился и пёр на меня.

Шаг за шагом зверь подбирался всё ближе и сверлил меня своими кроваво-красными глазами.

Медведь был совсем рядом, в паре метров или меньше. Приготовился к броску. Секунда. Две. Из глубин сознания поднялся животный ужас и желание жить.

За мгновение до прыжка медведя я почувствовал силу в руках. Необъяснимую и яркую, переполняющую саму мою суть. Запястья обожгли те самые браслеты, в один момент, на инстинкте и не глядя, размахнулся рукой, целясь зверю в морду, прямо в глаза.

Медведь взревел от боли, поднялся на задние лапы, и я отшатнулся назад. Приготовился было снова бежать, несмотря на боль в ноге, но зверь растворился в воздухе, словно и не существовал никогда.

Стараясь совладать с дыханием, поднял правую руку и увидел, что кисть и пальцы оплетает плотная чёрная субстанция, похожая на ту дымку, что я уже видел. Из этой субстанции поверх моих пальцев сформировались когти.

Длинные, острые и чёрные. Их очертания подёргивались рябью. С левой рукой происходило то же самое.

– Ого, – только и выдохнул я, ничего не понимая.

Только сейчас пришло осознание, что всё это время я бежал в той самой белой домашней рубашке и босиком. Как вообще умудрился преодолеть такое расстояние без обуви?

– Сол!

Мой голос раздался по лесу, эхом уходя вдаль. Голос звенел, разбегаясь между деревьями, и через несколько секунд после того, как гнетущая тишина вернулась, я заметил появление слабого свечения перед собой и понял, что Сол наконец-то услышал меня.

– О, как интересно получилось! – Божок материализовался совсем рядом и с интересом рассматривал чёрные когти. Он даже ничего не говорил, просто заинтересованно пялился на меня.

– Что это?! – Я поднял руки.

С когтями они казались тяжелее, но в то же время я чувствовал в них невероятную силу.

– Твой Дар! – Сол рассмеялся. – Твоя душа быстро показала то, что тебе присуще.

– Да ладно. – Я скривился. – Скажи ещё, что это магия.

– Не-а. – Божок вытащил из складок одежды длинную трубку и закурил. – Это Дар! Божественный Дар, знаешь ли! Тело Найта и твоя душа создали прекрасное сочетание силы. Сложно объяснить, но Дар проявился иначе, твоя душа пробудила силу, которую не смог бы получить сам Найт!

– Приехали. – Я встряхнул руками. – Откуда он у меня вообще мог взяться?

– Душа знает, что делать. Ты же не у себя дома, где силы души ограничены... Мне почти ничего не пришлось делать, только немножко подтолкнуть силу. Так, думаю, не очень удобно, убери их. – Сол ткнул трубкой в когти и оскалился в улыбке.

Да он издевается.

– Если б я знал как.

Божок протяжно вздохнул и закатил глаза. Когти исчезли.

– Меня этот медведь чуть не сожрал.

Я потоптался на месте, сейчас уже ясно ощущая, что земля под ногами холодная. Тело тоже остывало, и мне становилось зябко.

– Я видел, – Сол хитро прищурился, – потому его и убрал. Сейчас ты бы с ним не справился, но надо же было подтолкнуть пробуждение Дара.

Ага, то есть этот сволочный божок всё время находился где-то рядом и прекрасно знал, что монструозному медведю я на один кусь, и всё равно ждал? Просто отлично.

– Именно таким образом?! – Я показал на свои босые ноги и разодранную рубашку.

Сол пожал плечами и пыхнул трубкой, довольно ухмыляясь при этом. От табака в трубке разносился сладкий аромат, похожий на шоколад, а вот мне становилось только холоднее. Похоже, он думал, что медведь был лучшим вариантом, особенно для того, чтобы я хоть как-то принял ситуацию.

– Это только начало, уж поверь!

Я промолчал, хотя вопросов стало ещё больше. Божок обещал ответить на них, но холодина и мрачные деревья вокруг вообще не располагали к дружеской беседе. Может, уже хоть кто-то мне объяснит, какого ляда тут творится?!

– Понял я, понял, – хмыкнул Сол. – Не ори.

Только успел сообразить, что божок прочитал мои мысли, как рухнул на пол в небольшом уютном кабинете. По крайней мере, кабинет это место напоминало больше всего: массивный стол из красного дерева, кресло с тёмно-зелёной обивкой, мягкий серый ковёр на полу. Даже камин и шкаф с книгами.

Над камином, как в лучших домах аристократов – огромный семейный портрет. На нём женщина, которую Сол называл Марси, и ещё одна женщина, чуть старше; Атрис, ещё какой-то мужчина, седой дед, молоденькая девушка, и... Судя по всему, сам Найт.

Я засмотрелся – он выглядел лет на семнадцать, если портрет свежий, то я попал примерно в этот возраст. Тёмные, почти чёрные волосы убраны назад, виски выбриты, а взгляд хочет казаться надменным, но в нём такая тоска, что ярко-зелёные глаза выделяются на бледном лице даже слишком сильно.

– Это фотография? – так и сидя на полу, не в тему спросил я у божка, сложившего ноги на хозяйский стол. Хотелось хоть как-то отвлечься и зацепиться за более простые элементы реальности, чем божественные Дары.

– Мне откуда знать? – Он пожал плечами. – Не проверял. Но вообще да, они недавно обновили портрет.

– Обновили? – не понял я.

– Тут состав семьи меняется частенько, – оскалился в улыбке Сол.

Мне хотелось ещё поразглядывать членов семьи Стверайн, но сейчас были вопросы поважнее. Я перебрался к креслу с тканевой обивкой и не ошибся с выбором – оно не только выглядело уютным и мягким, но таковым и оказалось. После холодного леса и дикой пробежки сидеть перед камином было вдвойне приятно.

– Ты обещал ответить на вопросы, – я всё же решился начать разговор.

– Спрашивай. – Сол снова достал свою трубку.

– Первое. Почему я тут, в чужом мире? И почему вообще именно я?

Божок долго молчал. Стало как-то неуютно даже.

– Ну, боги этого мира много чего умеют, – пожал плечами Сол. – Мне нужна была душа, чтобы призвать её в тело Найта.

– Бо... ги? То есть вас много? – Я аж подался вперёд.

– Ну так – да. Ты потом изучишь это всё, скукотища, – махнул рукой Сол.

– Переходи к тому, почему я, – я вернулся к теме.

Сол несколько раз пыхнул трубкой, но дым пах приятно и быстро рассеивался.

– Не вышло отыскать душу Найта, – ответил он и помолчал. – Не знаю почему, но не нашёл.

– И-и-и? – Я покрутил запястьем. – Где не нашёл?

– Не смогу объяснить. В пространстве всего, так понятнее? – Божок нахмурился. – В Абсолюте.

Вид и поведение Сола не внушали благоговейного страха или восхищения, но сейчас я просто решил, что буду принимать всё как есть, чтобы не слететь с катушек и понять, что делать дальше.

– Твоя душа похожа на душу Найта, а мир оказался самым близким из всех, ну-у-у и я смог дотянуться до тебя, – рассмеялся Сол. – Тем более что портал мне для этого не нужен.

– Какой портал? Тут есть порталы в другие миры? И на Землю есть?

Калейдоскопом в голове замелькали мысли – да, пусть это и звучит неправдоподобно, но я же тогда смогу вернуться назад, к своим родным и друзьям. Тут же немного отрезвило – в теле Найта Стверайна мама и Маришка меня точно не признают.

– Порталы есть, но не на Землю, – Сол развёл руками. – Сеть ещё маленькая, после восстановления мира прошло всего ничего веков.

– Так. Не путай меня, вы говорили, что Кантан узловый мир, что тут есть выходы в другие миры, а значит...

– Да ничего это не значит, мне просто смешно на твою рожу смотреть, Егор с Земли, – снова заржал божок.

Упф-ф-ф-ф... Я сполз по спинке кресла. Тяжело разговаривать с существом, мыслящим какими-то своими категориями.

Стопы начали болеть, всё тело ломило, хотя только несколько минут назад я чувствовал себя отлично.

– А что случилось со мной, с моим телом? Ты сказал, что я не умер... Тогда зачем?

– Отвечу в другой раз, – Сол широко улыбнулся. – У нас со Стверайнами состоялась сделка. Я возвращаю Найта к жизни, но получаю его в качестве санка́ри. Это типа герой, если говорить «по-вашему». Понимаешь, о чём говорю?

– У вас сделка, а я должен быть героем?

Я разлепил тяжёлые веки и увидел, что Сол снова висит передо мной вниз своей взъерошенной башкой. Это вот «герой» вырисовывало в голове вполне шаблонные образы.

– А сам разве не хочешь получить силу? Здесь не твой родной мир, здесь много возможностей и того, чего ты сможешь добиться. – Божок оскалился в улыбке.

– Я должен подвиги совершать, что ли? Как Геракл?

– Не знаю такого, не знаком. – Тот непонимающе скривился. – Насчёт подвигов не скажу, но кое-что похожее, да.

– Сила – это хорошо, только пока не понимаю, для чего она мне. Мне бы домой, к семье, разве не понимаешь?

Усталость настолько навалилась, что я уже вообще ничему не удивлялся, хотя, возможно, организм так только защищался.

– Ты наращиваешь энергию Дара, и я получаю силу от этого. Мой божественный статус растёт, как и границы того, на что я способен. Как и границы того, на что способен ты сам.

Интересное объяснение. Что-то подобное фразам о том, что любой бог жив, пока в него верят. А тут получается, что бог становится сильнее, когда тот, кто стал его адептом, сам наращивает силу.

– Статус твой семьи, кстати, тоже улучшится. У Стверайнов сейчас трудные времена.

– Почему же не было этого... санка́ри до меня? – Я зевнул.

– Не все на это решаются. – Сол недовольно поморщился и уселся на пол. – Ты даже не представляешь, чего сможешь добиться благодаря силе Дара.

– А если я не захочу? Ну вот просто буду сидеть тут, в доме, сколько влезет.

Не знаю, откуда во мне взялось желание ёрничать, но божка это, похоже, немного ввело в замешательство.

– Ты уже санкари. – Божок подмигнул. – Ты поймёшь, что хочешь.

– И отказаться, выходит, не могу?

Сол многозначительно промолчал. Специально не раскрывает всего.

– Поня-я-ятно, – протянул я. – И всё-таки, если это важно, почему никто не захотел?

Божок вёл себя странно, и насколько я мог сейчас понимать, он был либо слишком молодым, либо настолько древним, что вёл себя вообще как хотел.

Тупые мысли плыли в голове, откуда мне вообще знать, как должно вести себя божество? Из фильмов, что ли? Я устало хмыкнул.

– Потому что, становясь санка́ри бога, со временем ты будешь меняться.

– Что это значит? – Я аж проснулся. – В смысле?

– Когда кто-то соглашается стать санка́ри, с пробуждением Дара он становится адептом, это первая ступень развития. Всего их пять.

Я хмыкнул и поднял руки с браслетами.

– Да-да, именно. – Сол пыхнул трубкой. – С преодолением ступени браслеты начнут ломаться. Сейчас не сломался, значит, Дар ещё не пробудился полностью, но это временно.

– И какая ступень последняя? Самая верхняя?

– Божество, – одним словом ответил Сол.

– Чего? Серьёзно?

Я окончательно сел в кресле, сонливость ушла, сердце в груди заколотилось в бешеном ритме. Вот это звучало уже куда интереснее. То есть прямо вот так? В этом мире можно стать богом из обычного человека?

– Я смогу стать богом? Смогу вернуться домой или...

– Или достичь невероятных высот. Я же знаю, каким ты был в своём мире.

– Так, но-о-о... – Я с подозрением уставился на Сола. – Всё-таки, почему никто особо не хочет становиться санкари?

– Потому что люди слабы, и слабы их души, – Сол странно ухмыльнулся и наклонил голову набок. – Люди страшатся, что их разум и душа изменятся, что сам взгляд на мир станет другим. Они боятся Абсолюта, боятся истин, боятся всего. Став божеством, ты не будешь относиться к миру так, как сейчас.

Звучало и правда жутковато, но всё-таки...

Если потерю друзей и даже Маришки я мог пережить, то позволить маме переживать горе – самое жуткое, что я мог себе представить.

Если божок не хочет мне ничего объяснять, то придётся вынудить его это сделать... Только мне нужно сориентироваться во всём этом, а это не так, чтоб с лёту было легко.

– Скажи, – этот вопрос не отлипал от меня с самого начала, – я правда не умер?

– Не умер, – ответил Сол. – Где конкретно твоё тело без души сейчас, я не знаю.

По лицу божка было не понять – расстроен он или же, наоборот, решил, что скоро на его глазах развернётся весёлая чехарда. Если он прав и сейчас моя душа и тело этого бедняги Найта могут становиться сильнее и даже стать кем-то вроде божества, то почему бы и нет? Правда, где-то на душе всё равно скребло и щемило, а я пока полностью прожевать и пережить то, что произошло, не успел.

– Только предупреждаю: наши миры очень разные, очень, – на последнем слове Сол сделал акцент, – возможно, что на Земле уже прошли сотни лет, а возможно, всего пара секунд.

– И этого ты тоже не знаешь? – Я прищурился.

– Это у вас там верят во Всезнающего и Всесильного Бога-Творца, ну, насколько я понял, а здесь... Я перед тобой сижу, заметил? Нас сотни, и сила у всех разная, я даже не отношусь к богам второго круга, о Старших вообще молчу. Не мелкий дух, и то хорошо.

Сол вполне искренне улыбался, наверное, только я думал, что такое положение дел должно расстраивать. Не поймёшь, как он на самом деле мыслит и чего вообще хочет.

– Чтобы божественный Дар развивался, все твои эмоции и порывы должны быть чистыми, я сниму с тебя «успокоительное». Так что не злись, если что...

Я хотел спросить ещё о чём-то очень важном, но усталость и желание провалиться в сон накатили на меня новой волной, я даже не заметил, как вырубился.

* * *

Меня плавно качало, будто на волнах посреди раскинувшегося со всех сторон моря. Но откуда здесь вообще взяться морю?

Сонливость как рукой сняло.

Я не стал дёргаться и чуть приоткрыл глаза. Сразу стало понятно, что кто-то несёт меня на руках. Здоровенный мужик, чьего лица толком не было видно из-за массивного подбородка, нёс меня по лестнице.

Моё тело в его руках болталось, как ветошь. Я сухо сглотнул и затаил дыхание. Или божок закинул меня на очередное испытание? Если так, то мог бы хоть дать выспаться и переодеться. Счёт времени потерял уже.

Многозначительно покашляв, я решил дождаться реакции мужика. Тот только наклонил голову.

– Очнулся, хорошо. Я всё равно донесу тебя до комнаты, – пробасил он. – Не люблю незаконченные задачи.

Задача стратегического значения: донести меня до комнаты. Ну-ну.

Я видел его на портрете, точно он: немного седины в каштановых волосах, широкие плечи, болотного цвета глаза и этот убийственный подбородок.

Голос мужика был басовитым, а выразался он как-то странно. Интересно, может быть, он какой-нибудь андроид?

– А можно меня на пол уже, а? – я попытался протестовать.

– Меня зовут Ксан, я твой дядя. Не удивляйся, я знаю, что ты не Найт, но меня это мало волнует, – пробасил он. – Точнее, не волнует вовсе.

– Приятно познакомиться, наверное, – хрипло выдал я.

Кататься на руках новоиспечённого дяди мне стало как-то не очень удобно и, напрягшись, я спрыгнул на пол. Дядя на это действие взглянул неодобрительно, но всё-таки кивнул на дверь.

– Это твоя комната, – отрезал он.

– Спасибо. – Я взялся за ручку двери и скользнул внутрь.

Каким-то холодком веяло от дяди Ксана, хотя по лицу не скажешь, что он какой-то головорез, но мало ли... Я протяжно вздохнул и побрёл по комнате. За шкафом обнаружилась ещё одна дверь, как оказалось, в ванную.

Вместо собственно ванны я обнаружил только душевую кабину и стеллажик с полотенцами и каким-то склянками. Над широким умывальником висело зеркало.

Я отвлекал себя мыслями про устройство ванной только для того, чтобы как можно дольше не подходить к этому проклятому зеркалу. Увидев там не себя, а Найта, я окончательно выпущу из рук краешек ускользящей нити того, что всё это нереально.

Я всё-таки подошёл к умывальнику. Не глядя в зеркало, открыл кран из зеленоватого металла на полную и протянул ладони под ледяную воду. Умылся, но потом наклонился ниже и подставил под струю затылок.

Так продолжалось, пока я окончательно не замёрз. Ледяная вода уже чувствительно кусала затылок. Резко откинув голову назад, я всё-таки посмотрел в отражение.

Из-за капель на зеркале отражение немного искажалось, но я видел Найта – зализанные на портрете тёмные волосы растрепались по бокам, под зелёными глазами залегли синяки, рожа расцарапана ветками.

Я поджал губы и, облокотившись на раковину, долго всматривался в чужое лицо, которое теперь принадлежало мне.

– Почему ты вообще умер? – спросил я у отражения.

Найт ничего не ответил. Я постукивал пальцами по бортикам раковины, разглядывая, как с мокрых прядей на грязную рубашку капает вода. За моей спиной в зеркале было видно стеллаж. На одной из полок стоял стеклянный стакан с расчёской, бритвенным станком и ножницами.

Развернувшись, двинулся к нему. На юношеском лице Найта толком ещё ничего не росло, чему я был даже рад. Рука потянулась за ножницами. Извини, парень, но так уж получилось, что теперь это моё тело, и меня раздражают эти патлы.

Совладать с острыми ножницами получилось не сразу, но через несколько минут я безжалостно кромсал отросшие волосы Найта, оставляя только ёжик в пару сантиметров, кривой, но вполне сносный. С его выбритыми висками смотрелось вполне неплохо. Моё новое лицо стало выглядеть чуть старше, благодаря высоким скулам.

– Неплохо, – сказал я вслух. – Окей, Найт, давай будем считать, что это судьбоносный случай.

Мне придётся жить тут, узнавать правила этого мира, знакомиться с новой семьёй. Внутри это всё равно угнетало, и даже перспектива стать настоящим божеством пока что была не обрисована чётко.

Я стянул домашнюю рубашку и бросил в дальний угол, потом осмотрел себя: не совсем дрыщ – и на том спасибо, хотя у Найта, конечно, какой-то внушительной мускулатуры не наблюдалось. После падения на живот на груди виднелись ссадины и царапины. Ощупал рёбра, но вроде бы ничего не болело, кроме пары внушительных синяков.

Оставалось только сходить в душ и поискать в шкафах свежую одежду. Телефона у меня не было, я пока даже не понял, существуют ли здесь телефоны вообще, а в комнате на стене не нашлось часов. Во всяком случае, есть оправдание, если опоздаю к ужину.

Хотел того или нет, но этот момент должен вот-вот наступить.

Обмотав бёдра полотенцем, я принялся выдвигать ящики комода и открывать шкафы. К моему великому счастью, одежда в шкафах не напоминала нечто из восемнадцатого века с париками и рюшами.

Вытащив из ящика первые попавшиеся штаны, я осмотрел их: на ощупь ткань оказалась плотной, на вид брюки были серыми, с вышивкой чёрным узором по бокам и небольшими разрезами у голеностопа. Пойдёт. Бордовая рубашка с капюшоном сшита из лёгкой ткани, но застёгивалась на пуговицы, в отличие от той, что я видел на Атрисе. На этом марафет я решил закончить, хотя одежда всё-таки была довольно непривычной.

Поискав обувь, обнаружил у входа в комнату невысокую полочку с несколькими парами мокасин. Скорее всего, это и есть домашняя обувь. Выбрал чёрные, натянул и, наконец, открыл дверь. Снизу уже доносился приятный аромат, желудок намекнул, что я двигаюсь в правильном направлении.

– Ладно, поехали. – Я глубоко вздохнул и пошёл к лестнице на первый этаж.

Глава 3

За большим столом я недосчитался только молодой девушки с портрета в кабинете. Остальных узнал, хотя ни с кем ещё, считай, не знакомился. Ноги отказывались идти дальше арки, и я стоял, как в гостях у малознакомого приятеля, не решаясь войти дальше коридора.

Столовая выглядела достаточно просторной, воздуха добавляли светлая мебель и кухонный гарнитур. Можно было подумать, что это столовая хорошей просторной квартиры в Питере, даже и не видно, что это какая-то усадьба или просто большой загородный дом.

– Рад, что ты спустился. – Тот самый дядя Ксан жестом указал на свободный стул.

– Проходи, пожалуйста, – Марси одарила меня мягкой улыбкой. – Тебе сейчас пока ещё тяжело, но не нужно слишком стесняться.

– Да уж, – только и выдохнул я. – Спасибо.

Пока шёл к свободному месту, ноги казались ватными, хотя не сказать, что я плохо себя чувствовал. На столе уже дымилось горячее – золотистое мясо и жареные овощи. Среди них я не признал знакомых, хотя кое-что напоминало помидоры. Коротко оглядев столовые приборы, подумал, что понятия не имею о правилах этикета, тем более местного. Как и что есть, как брать эти все вилки-палки и в какой бокал наливать напиток.

– Не переживай, это не так уж и важно, – произнесла вторая женщина, которую до этого я не видел, хотя она вроде присутствовала, когда Сол выдернул меня в этот мир.

Она внимательно следила за моим замешательством, даже перестала разливать напитки.

– Это хорошо, не знаю, как всем этим пользоваться. – Я улыбнулся уголком рта.

Вообще я чувствовал себя максимально неуютно и чужеродно. Все мышцы сковало от напряжения, смотреть на кого-то тоже не хотелось. А они пялились. Пялились, не отводя глаз, особенно Атрис, готовый меня зарезать одним только взглядом.

– Мы ещё не знакомы, меня зовут Ксера.

Женщина жестом попросила мой пузатый бокал без ножки, чтобы налить ярко-оранжевый сок, как и остальным.

– Наш отец – Блас. – Она кивнула на старика. – Марси, я и Ксан – его дети, как можно догадаться по именам, Ксан и я – двойняшки.

Я только сдержанно улыбнулся. Ну, общий смысл уловил.

– Есть ещё Эста, – добавила Марси, – твоя старшая сестра, но она совсем недавно стала служительницей богини Хамораван и уехала в главный храм Араниона.

Аранион, интересно, это название государства или какой-то местности? Запомнить бы всё это ещё...

Марси будто услышала мои мысли и добавила:

– Аранион – это наше государство, власть разделена между кланами и управляется их главами. Наша страна не очень большая, сам Кантан – наш мир.

– Понял. – В горле пересохло, но я не хотел перебивать короткую справку о семье. – А где отец Найта?

Я поймал на себе печальный взгляд Марси.

– Он умер. – Ксера покачала головой. – Как и наш брат Вэлс, и его старший сын. Жена нашего племянника вместе с дочерью покинула клан и семью... Стверайнов осталось так мало. Но не будем говорить о грустном.

Она улыбнулась, а я не стал вдаваться в подробности, потому как у всех на лицах было написано, что тема не самая приятная, и не очень понятная для Егора с Земли. Все семейные передраги можно было обсудить и потом.

– С Марси, Ксаном и Атрисом ты уже знаком, – продолжила она. – Вот и вся наша семья. Не ожидал я, что мне вот так сразу представят новых родственников, но так даже лучше.

– Рад познакомиться. – Я обвёл всех взглядом. – Можно вопрос?

– Конечно, – ответила Ксера. Похоже, ей было немного проще со мной общаться, чем всем остальным.

– Сколько лет Найту?

– Недавно исполнилось восемнадцать, – вместо неё ответила Марси.

Я кивнул и уставился в тарелку. Желудок заворчал даже слишком громко.

– Давайте поедим уже, наконец, развели тут вечер знакомств. Сам привыкнет скоро! Вы же это всё организовали, вот и нечего теперь мины кислые строить. Можно подумать, пацан сам в восторге, отвалите уже от него. Потом расскажете, что к чему, есть хочу!

Я аж чуть дёрнулся, когда услышал слегка хриловатый голос седого деда. Боюсь предположить, сколько ему лет, выглядел он хоть и ветхим, но довольно суровым. С дедом никто спорить не стал, и все принялись за еду.

Мясо оказалось невероятно нежным и мягким, мне даже не с чем было сравнить этот вкус. Интересно, у них тут совсем всё отличается от нашего или нет? Вроде бы домашняя утварь вполне обычная, посуда, мебель. Даже кухонная плита не сильно отличается от моей.

– Можно ещё вопрос? – Я отвлёкся от мяса и получил едкий взгляд старикашки.

– Давай уже, – бросил Атрис.

– Мне просто стало интересно, почему я сразу начал понимать вас... Ну, как сказать, не уверен, что мы говорим на одном языке. В нашем мире их десятки.

– В Кáнтане тоже существуют разные языки, – подтвердила Марси. – Только на Аранионе около пяти. Но честно, я не могу ответить на этот вопрос. Сол сказал бы точнее.

– На ужин его забыла пригласить? – фыркнул Атрис.

Новоявленный старший братец меня немного бесил. Хорошо, ему не понравилось то, что произошло, но теперь на мать отвязываться? Мудила. Я медленно вдохнул и выдохнул.

– Атрис, никто не ожидал такого, как я понял. – Я впился в старшего взглядом.

Да, я не знал, какие правила в этой семье, может, он тут за главного, но промолчать не смог. Марси удивлённо посмотрела на меня.

– Твоя... Марси точно в этом не виновата, просто давай считать, что это случайность, и думать, как поступать дальше. – Я сжимал вилку с двумя зубцами что есть силы.

Конечно, проще было бы обвинить Стверайнов в том, что они лишили меня настоящей жизни, засунули в труп своего сына, и ещё кто-то чем-то недоволен. Я бы мог просто встать и уйти. Даже если бы Сол нашёл меня, можно было бы плюнуть, но... Не хотел этого, как бы странно это ни звучало.

Я привык решать задачи и проблемы, а не просто сваливать, психанув. Точно не сейчас. Этот мир мне чужд, и без Стверайнов я вряд ли смогу разобраться во всём.

Атрис только хмыкнул, но продолжать язвительные комментарии не стал.

– Обо всём необходимом мы тебе расскажем сами. Никто кроме семьи не должен знать, что Найта заменила другая душа, – в разговор вступил дядя Ксан. – Потом ты вернёшься к социальной жизни.

– Ксан, ты опять говоришь слишком формально. – Тётя покосилась на него.

– Принял, – кивнул тот. – Непременно постараюсь исправиться.

– Да вы дадите уже поесть спокойно или нет? Марси, что там с десертом? – Дед недовольно нахмурился.

– Пирог ещё не готов, пап. – Она оглянулась на духовку и прищурилась, разглядывая температуру.

Меня немного отпустило, но всё равно из головы не уходило то, что мы могли вот так сидеть с мамой и Маришкой, я бы ещё позвал Влада с его девушкой, и всё было бы прекрасно в эти выходные, но не случилось.

Я чуть мотнул головой, отбрасывая эти мысли. Если заиклюсь, то станет только хуже.

После ужина и ароматного пирога я решил выйти на улицу и осмотреться. Территория возле дома была не очень большая. Я заметил одноэтажный домик слева, но в нём не горел свет. Чуть дальше по дорожке светлая круглая беседка, несколько невысоких фонарей. Судя по подъёмным воротам, справа расположился гараж.

– Ну и говённая это была идея, – послышался хриплый голос за спиной.

– А? – Я обернулся от неожиданности.

Дед, напяливший на себя какой-то огромный бесформенный халат, вышел на улицу вслед за мной. У Бласа была аккуратно подстриженная седая борода, жиденькие волосы зачёсаны на бок, лицо испещрено морщинами.

В сравнении со мной он оказался на полголовы ниже, но глаза его смотрели настолько пронзительно, что становилось малость неуютно. Скорее всего, доверие и уважение старика будет завоевать не так-то просто, но что-то подсказывало – оно того стоит.

– Говённая идея, говорю. – Он поморщился. – Нет, ты знаешь, не сказать, что Найт был моим любимцем, но жалко, конечно. Не должен был он умирать так рано.

– А от чего умер? – Я повернулся к Бласу.

– Я почём знаю? Как и все Стверайны – неизвестно от чего. Так уж третье поколение, тьфу ты, чтоб всё это провалилось. – Старик пожевал губами.

– А что же Сол? – Мне стало интересно, почему бог-покровитель ничего об этом не знает.

– Этот говнюк не появлялся больше пятидесяти лет! Как его ни призывали, как ни молили, пропадал неизвестно где! – Блас недовольно нахмурился и вздохнул.

– Мне жаль.

Дед только что-то промычал.

– Твой Дар такой же, как у Найта? – Он прищурился.

– А какой был у него Дар?

– Призыв защитника. Духа со щитом. Здоровая такая махина в доспехах. Ну?

– Нет, у меня появились какие-то когти. – Я взглянул на запястья.

– Хм-хм, – дед пожевал губами. – Ладно, посмотрим. Теперь всё заново думать. Я ведь для защитника придумывал тренировки.

– Тренировки? – Я не сдержал смешок – дед хоть и выглядел крепким, но всё-таки был стар.

– Ну а кто, по-твоему, всех оболтусов семьи обучает? Не учителя же, тьфу, – Блас скривился. – Покажешь утром.

– Так сразу? – Я, признаться, удивился.

– Нет, подождём ещё пару месяцев, – пробурчал дед. – Тебе ехать с нами на собрание клана, тебе к учёбе возвращаться. Ну, выпущу я тебя сейчас за ворота – и что? Да тебя в психушку сдавать можно. Э-хэ-хэ-хэ. – Он покачал головой.

– Ну да, в принципе. Я вообще ничего не знаю... Даже как «вызвать» эти когти.

– Главное – задницу не мять. – Дед обратил внимание на браслеты. – Ох, ну посмотрим, что из этого выйдет. Санка́ри.

Да уж, посмотрим, что из этого выйдет. Из-за того, что персональный божок Стверайнов очень странно общался, я пока не мог определить, кем конкретно для него является адепт. Если Сол считает, что нашёл себе мартышку на велосипеде, то глубоко ошибается.

Мне бы только во всём разобраться. Блас что-то ещё проворчал и поплёлся обратно в дом. Сложно было представить, что он может устроить мне какие-то тренировки, но придётся поверить на слово.

* * *

Меня разбудила трель будильника. Обычного такого. В детстве у кровати мама ставила похожий – синий кот какой-то, или вроде того. Этот же звенел, как проклятый. Кое-как продрал глаза, я обнаружил над собой тот же потолок, что и вчера. Раздался настойчивый стук в дверь. Мне так не хотелось отвечать, но притворяться долго не получилось – к стуку добавилось дребезжание ручки.

– Найт! Ты спишь там? Давай вставай и выходи на улицу, слышал?!

По голосу я понял, что по мою душу явился дед. Как и обещал – прямо с утречка, да на голодный желудок. Непривычно было слышать, как меня всё-таки называют Найтом. Может, дед просто не запомнил моё настоящее имя.

– Если ты сейчас не встанешь, за труссы тебя выволоку, понял?!

– Вот же! – Я протяжно вдохнул и сел на кровати. – Скоро спущусь!

– Так-то лучше! Всем лишь бы бока мять!

Последняя фраза уже слышалась хуже – дед удалялся по коридору. Надо было хоть спросить, какая одежда Найта предназначена для тренировок. Жаль, что будильник нарушил такой классный сон – там всё оставалось понятно и привычно, а тут даже не понимал ещё, как себя вести. Мысль о доме неприятно кольнула, я набрал полные лёгкие воздуха и медленно выдохнул.

Потянувшись всем телом, направился к шкафу с одеждой.

После десяти минут археологических раскопок в шмотках Найта, не отличавшегося педантичностью, нашёл нечто похожее на костюм для самбо и решил, что и так сойдёт. Яркий костюм сидел хорошо, и даже если дед решит устроить мне сдачу нормативов, то я достойно справлюсь с этим.

Мне было сложно сориентироваться и определить время года, но, судя по прохладе и тому, что листья на деревьях всё ещё зелёные, а местами фиолетовые, как водоросли, то походило на самый конец лета или раннюю осень.

Блас ожидал меня с недовольным видом, а потому расспросы о местном климате и временах года я решил отложить. Дед надел тот же несуразный халат, что и вчера, а в лучах утреннего солнца стал виден узор в виде каких-то то ли роликов, то ли кошек. Или кролико-кошек. Я усмехнулся – Блас выглядел очень смешно.

– Крутая спортивная форма! – Я кивнул на халат, когда подошёл ближе.

– Ты мне тут не зубоскаль, – проворчал дед. – Мне форма не нужна. Хочу посмотреть, что сейчас ты можешь, а дальше будем решать. Только вот не знаю, как так вышло, что твоя душа изменила Дар Найта.

– Да не знаю, – я пожал плечами. – Как бы сказать, оно само. И ещё... Пока что понятия не имею, как сделать, чтобы когти вообще появились. И дымка.

– Ещё один оболтус на мою голову. – Блас покачал головой и почесал левый бок. – Найт ленился, вообще не работал с Даром.

Дедок оказался самым ворчливым членом семьи, как я посмотрю. Но ладно, этот старикан был даже забавным.

– Почему? – Мне стало интересно.

– Я почём знаю?! – Блас нахмурился. – Наверное, потому что бестолочь. Его приходилось силой тащить на тренировки!

Почему-то изначально я представлял, что Найт был настолько любим в семье, что родня не побоялась попробовать признать его душу обратно. А оказывается – не так уж всё и радостно, хотя, возможно, просто деду он не очень нравился.

– Может, он чего-то боялся?

– Подзатыльников он моих боялся, – буркнул дед. – Ладно, не так уж важно. Надеюсь, его душа спокойна, а с тобой мы ещё поработаем.

Пока что мы топтались рядом с входом в дом, и никаких тренировочных площадок я тут не подметил, а судя по халату деда, ехать мы тоже никуда не собирались.

– Так, и где будет проходить тренировка? – Я огляделся по сторонам.

– Пошли за дом, там наш небольшой пятачок, – Блас кивнул в сторону дорожки, уходящей за угол.

Под ногами шуршал гравий, мы совсем не спешили.

– Какое сейчас время года? – не в тему спросил я, но хотелось хоть как-то начать разговор.

– Четвертый месяц лета, – ответил Блас, глядя куда-то вдаль.

– Ага... Четвёртый, – пробормотал я, пытаюсь хоть как-то сопоставить с земным годом.

Из-за горного хребта появились первые лучи солнца, и я понял, что они более яркие, чем на Земле. Солнце стремительно вставало и на небосклоне выглядело куда внушительнее, чем наше.

– Огромное солнце... – вслух сказал я.

– В твоём родном мире другое? – Дед заинтересованно покосился на меня.

– Да. Тоже жёлтое, но гораздо меньше на вид. Сложно сказать без информации о вашей солнечной системе. – Я отвёл взгляд от восходящей звезды.

Блас хмыкнул, но ничего не сказал.

– Существует ещё Аэстес. Потом о нём узнаешь. – Он странно улыбнулся.

– Ага. – Я кивнул. – А у вас тоже есть Дар?

– Я же твой дед, что ты мне «выкаешь»? Ты ещё полным именем с фамилиями семьи и клана обратишься, – Блас рассмеялся.

– Как-то мне непривычно. – Я шагнул рядом, стараясь не спешить, чтобы задать ещё какие-нибудь вопросы.

– Пришли. – Блас обвёл рукой небольшую площадку без кустов и деревьев. – Вот сейчас и попробуем достать твои когти.

– Ага-а-а, – протянул я, приготовившись к чему угодно.

– Первое – Дар получают не все. Нам повезло, сейчас он есть аж у троих в семье, включая тебя, хотя я думал, что ошибка бога-покровителя будет стоить нам Дара Найта.

Дед решил устроить мне краткую лекцию, что в принципе было хорошо. Главное, чтобы не загрузил непонятными словами.

– Значит, Дар есть у меня, тебя и... – Выбор оказался великоват.

– У Атриса, – добавил Блас. – Женщины, обладающие Даром, большая редкость. Я бы сказал, что из тысячи одарённых может быть одна женщина, а то и ещё реже. В основном женщинам дарит целительское благословение богиня Хамораван. У Ксана Дара нет. Не случилось, вот так.

– Понял... Как вообще... В общем, как в этом ориентироваться? Честно, пока мало что понимаю.

Я вздохнул, решив не юлить с дедом и не пытаться выглядеть экспертом, привыкшим ко всему за одну ночь.

– Дары богов индивидуальны, хотя похожие тоже встречаются. Например, если это оружие – то может быть и пистолет, и меч, понимаешь?

Я кивнул. Пистолеты – это хорошо, вот бы обзавестись одним настоящим! Да и хотя бы парочкой других «гаджетов», хотя в доме я не видел ни телика, ни компьютера. Может, они по каким-то своим убеждениям телевизор не смотрят? Я же не смотрел.

– Сила Дара и его полнота раскрывается и растёт постепенно, – продолжил Блас.

– Значит, есть какие-то уровни или вроде того?

Я решил высказать умозаключение для того, чтобы дед не считал меня недалёким дурачком, но, судя по его взгляду, напротив, он в этом только уверился.

– Нет, как ты сопоставишь силу и особенности меча и это, например?

Блас не произносил никаких заклинаний и не махал руками, но я еле успел отскочить в сторону, когда из-под земли вырвались гигантские и малость хищные лианы.

– Откуда они?! Твою-то душу!

Лианы в количестве хрен знает сколько, пытались схватить меня за ноги. Их становилось больше, и казалось, что они заполнили не только небольшую площадку, но и вообще весь сад. Я старался уследить за всеми, но это было просто невозможно.

Одна из лиан плотно обвила ногу и подвесила меня над землёй вниз башкой. Вверх меня дёрнуло так, что в глазах появились цветные пятна.

– Ну, что скажешь, Найт? Можно сравнить с каким-нибудь мечом или твоими этими когтями?

Я отрицательно мотнул головой.

– То-то и оно, – удовлетворённо произнёс Блас.

Лианы уползли обратно в землю в одно мгновение, и от них не осталось даже следа. Никаких разрушений и дырок в земле. Мне пришлось шлёпнуться на задницу.

– Так. Теперь расскажи мне, когда Дар проявился в первый раз? – Блас смотрел на меня сверху вниз.

– Меня чуть медведь не сожрал. Сол решил меня так испытать, – буркнул я, поднимаясь на ноги.

– Ага, значит, страх. – Дедуган нахмурил брови и пожевал губами. – А если так...

Из-под земли, где-то справа от меня, снова вырвалась лиана, но только одна. Я подпрыгнул, когда она попыталась ухватить за ногу, но не рассчитал, и мерзкое растение обвило шею, приподнимая над землёй.

– Это не смешно, – прохрипел я, хватаясь за зелёный стебель лианы.

– А я и не смеюсь. – Блас пожал плечами.

Петля на горле становилась всё туже, дыхание сбивалось. Я колошматил кулаками по растению, корчившему из себя анаконду, но никак не мог выбраться.

– Отпус-ти-и-и, – еле выдавил я из себя.

– Нет, – простодушно ответил Блас.

В глазах начало темнеть. Неужели дед только притворялся, что хочет помочь, а сам решил придушить замену внука, недолго думая?

Я постарался успокоиться. Каждый вдох давался с трудом. Грёбаным когтям стоило появиться прямо... Сейчас!

Почувствовав ту же силу в руках и присутствие чёрной дымки, я впился когтями в лиану. Хватка не ослабевала, контролировать собственные действия становилось сложнее.

– С-с-с... – прошипел я и с новой силой впился в мясистый стебель.

– Давай-давай! – сквозь шум в ушах послышался голос Бласа.

Ещё несколько ударов, и лиана наконец отпустила. На ногах удержаться не удалось – голова кружилась, а горло разодрало кашлем. На горле, по ходу дела, останутся синяки.

– Вот и вызвали, – Блас покосился на когти. – Тебе нужно научиться управлять ими. Когда Дар проявляется только в подобной ситуации – ничего хорошего.

– Ага-а-а. – Я упирался пресловутыми когтями в землю и старался отдышаться.

– Вставай.

Преодолев головокружение и кашель, я встал. Перед глазами всё ещё немного плыло.

– Не надо меня пытаться придушить, ладно? Я не Найт. Если он был бездельником и лентяем, то я – нет. Мне известно, что такое тренировки, знаю, что такое повышение планок. Не стоит на меня давить криками и грязными приёмами.

– Ох, ох... ладно! – Дед пожевал губами. – Закрой глаза, дыши ровно. Постарайся почувствовать силу Дара внутри, обратись к нему, – спокойно проговорил Блас.

Я последовал совету и сосредоточился на своих внутренних ощущениях. Прошло совсем немного времени, когда услышал, как дед присвистнул от удивления.

Открыв глаза, понял, что чёрная дымка, которую я видел в лесу, обволакивает почти всё моё тело, примерно до середины груди. Вместо своего тела я увидел только неясные очертания. Поднял руку и понял, что дымка следует за ней.

Такой внутренней силы я не чувствовал ещё никогда. Хотелось разогнаться до скорости света, хотелось проверить, что я теперь могу и за какие пределы вышел. Но дымка сгушалась и сковывала движения, всё тело начало ломить от боли.

– Контролируй, – бесцветно произнёс Блас.

– А я не могу, – еле сдерживая крик боли, ответил я. – Не могу.

Глава 4

Чёрная дымка становилась только плотнее, стискивая мне рёбра, она растекалась по земле, создавая пятно тьмы вокруг, будто что-то большое за моей спиной отбрасывало тень. Но это шло только от меня.

– Убери это от меня-я-я, – простонал я, впившись взглядом в Бласа. – Дышать не могу!

Дед стоял в предельно расслабленной позе и вообще не переживал за исход борьбы с моей новой силой.

– Это твой Дар! Твой! Ты должен сам его контролировать. Сосредоточься. Твоя сила тебе подвластна, ты можешь делать с ней что угодно.

Я брал лёгкими воздух настолько, насколько это было вообще возможно. Через боль и давящее ощущение не получалось прочувствовать, что эта чёрная фантомная жижа принадлежит мне, но я старался.

– Ещё немного. Почувствуй её. Это твоё продолжение. Как руки и ноги, ты должен понять, что Дар – часть тебя. Если ты не подружишься с ним, он убьёт тебя, – уговаривал Блас.

Почувствовать. Принять. Эта дымка не нечто чужеродное, а часть меня. Сделать это было невероятно сложно, потому как ещё недавно никакими сверхспособностями я не обладал и вообще не знал, что нечто подобное возможно.

Отбросив сомнения, попытался почувствовать каждую частичку фантомной дымки. Вот она разливается вокруг, вот она облепила тело. Мне нужно её собрать куда-то «внутри». Где находится Дар? Ну, допустим, пусть будет в солнечном сплетении...

Я открыл глаза, когда почувствовал, что на рёбра больше ничего не давит. Блас довольно улыбнулся. Дымка больше не растекалась, а вот когти остались на месте.

– В носу такими не поковыряешься, – дед рассмеялся. – Убирай.

Я поднял руки и направил всю волю на то, чтобы они исчезли. Не вышло.

– Управление даром – это почти то же, что и управление конечностями, – повторил Блас. – Часть действий осознанная, часть нет, но на первых порах придётся думать об этом.

– Ага, как учиться водить машину на механике, – еле слышно пробормотал я. – Сначала каждый раз: сцепление-передача и всё остальное, потом...

Я мысленно приказал когтям исчезнуть, и они послушались.

– Есть, – довольно произнёс я.

– Теперь верни. – Дед удовлетворённо кивнул.

Я попытался, но ничего не вышло. Получилось только с третьего раза, но и это сейчас вызывало во мне эйфорию.

– Пока хватит. Тренируй этот навык.

Судя по выражению лица, дед был предельно удовлетворён занятием. Да уж, по всему, Найт был тем ещё лентяем. Я почувствовал усталость и головокружение, во рту пересохло.

– Пить хочу.

Голос у меня и правда оказался хриплым.

– Это нормально. Любое использование Дара отнимает силы, тем более ты только начинаешь его познавать. Со временем откаты станут сильнее – соразмерно силе Дара, но и проходить будут куда быстрее.

Я тряхнул головой, чтобы прийти в себя, хотя пространство перед глазами всё ещё немного плыло.

– На первом этаже наша библиотека, там можешь почитать про Кáнтан и вообще узнать побольше, мне лень тебя просвещать.

Дед поправил свой странный халат, затянул пояс потуже и неторопливо направился в обратную от площадки сторону. Вообще-то мог со мной поговорить обо всём, он-то, в отличие от впечатлительного брата, знал, что в тело Найта попадёт чужак.

– Завтра тоже тренировка, – бросил он через плечо.

* * *

Чтобы хоть как-то освоиться с новыми ощущениями и немного отдохнуть, я всё-таки решил послушать Бласа и, выпив стакан воды на кухне, пошёл в библиотеку Стверайнов.

Марси и Ксера уехали куда-то по делам, Атриса я не видел, а до завтрака оставался ещё целый час. Часы, кстати, удалось обнаружить в холле дома. Сегодня за завтрак отвечал дядюшка, разговаривающий как робот, но я особо не переживал.

К моему удивлению, в библиотеке даже оказался компьютер, точнее – его местный аналог, сильно смахивающий на моноблок от «яблока», правда, экран был достаточно маленьким. Я не нашёл ни сенсорной панели, ни клавиатуры и не смог разобраться с включением.

– Пф-ф-ф, что это за агрегат, – выдохнул я, усевшись в мягкое кресло напротив книжных стеллажей.

Так, ну если здесь есть нечто подобное компьютерам, значит, мы не в средневековье, что уже хорошо. Ворчливый Блас так и не захотел проводить мне лекцию о мире, а Ксаная малость опасался. Оставалось поискать самому, а потом можно обратиться к тётушке, Ксера, кажется, та ещё любительница поболтать о всяком.

На первый взгляд корешки книг мне вообще показались неразборчивой абракадаброй.

– Тут что-то на эльфийском, – пробормотал я, вглядываясь в закорючки.

Они не напоминали латиницу, арабскую вязь тоже. Что-то среднее между хинди и грузинским алфавитом. Спустя пару минут хождения вдоль полок пришло понимание, что я неосознанно читаю названия книг: «Великое бедствие», «Старшие боги Кáнтана – краткая история», «Дикая фауна», «Портальные переходы – краткая справка», «Общая история мира, новая редакция».

– Опа.

Я схватил «Историю» и книжку про порталы. Не просто же так Сол обмолвился о них. Выключатель в небольшом зале обнаружить не удалось, поэтому я передвинул поближе к окну ближайшее кресло и с удовольствием завалился в него.

– Хорошо, что навык читать мне от Найта как-то передался, – негромко проговорил я.

Уложив толстый том на колени, быстро просмотрел оглавление. Слишком забивать себе мозг подробной историей я сейчас точно не готов, важно было только понять общую картину.

Сейчас по летоисчислению Кáнтана шёл всего-то четыреста пятьдесят второй год Эры После Катастрофы. Даже учитывая, что год здесь длился куда дольше земного, всё равно «наша эра» тут только начиналась.

Катастрофой коротко называли события, развернувшиеся из-за войны богов, когда они слишком заигрались. В этой войне погибла большая часть населения мира, были разрушены и потоплены несколько материков.

Самым просторным и обжитым на данный момент считался Аранион, где мы и находились. Здесь были только два крупных государства и несколько маленьких поселений. Государство, где жили Стверайны, так и назвалось – Аранион. Оригинально, ничего не скажешь. Второе же отделилось спустя чуть больше сотни лет и сейчас значилось под названием Хасис.

Так-так-так. Подробности войны меня интересовали мало, да и, несмотря на Сола, всё ещё сложно поверить, что боги здесь такая же часть жизни и в них нет ничего загадочного.

Порталы, о которых говорил Сол, по записям всегда существовали, но после Катастрофы их стало куда меньше, а многие затерянные пришлось искать заново.

То есть, тут всегда знали о возможности попасть в другой мир, и для этого им не нужно покорять сверхсветовые скорости. Я даже сомневался, что в Кáнтане кого-то вообще интересует космос.

К настоящему времени откатившиеся технологии снова набирали силу, но, как я понял, уровень можно сравнить с теми годами, когда я был совсем мелким – нечто вроде интернета существует, но он не сильно распространён. Есть вычислительные машины, телефоны, транспорт и ещё некоторые штуки, чьи названия мне ничего не говорили.

– Неплохо, – буркнул я себе под нос и продолжил листать книжку.

О самих богах и их Даре людям почти ничего не нашлось, но я так понял, что на эту тему лучше почитать что-нибудь другое. Ясно стало только то, что Дар встречается не так уж и часто, и не всякий Дар оказывался полезен. О «санкари» не нашлось вообще ничего. Тоже нужно было поискать в других книгах.

Сложно поверить, что всё прочитанное мной – реальная история мира, где я сейчас находился, но отбрыкиваться от новой реальности становилось всё сложнее. Я посидел немного, переваривая полученную информацию, а затем рука сама потянулась ко второй книжке – про порталные переходы.

Всего Кáнтан связан порталами с двенадцатью мирами. Кое-какие из них были закрыты для переходов, другие строго контролировались. С одним из миров велась холодная война уже больше тридцати лет, а учитывая, что год здесь дольше земного, то это уже достаточно долго.

Три мира вели с Кáнтаном оживлённую торговлю и вообще состояли в прекрасных отношениях. Несколько миров считались нейтральными, но оттуда в Кáнтан никого не впускали. Один из порталов никто из местных не посещал, потому как в тот мир, напротив, не пускали отсюда, и попытка прохода могла закончиться крайне нехорошо.

Моё внимание привлек пункт о портале в мир Аркис. Конечно, он не назывался Земля, но по краткому описанию было очень похоже – примерный уровень развития, вид планеты, атмосфера, даже количество материков.

Шанс того, что это реально Земля, оставался крайне мал, но всё же... Может, моя родная планета здесь называлась иначе, а Сол выкрутился так, чтобы не врать в ответ на прямой вопрос.

Я даже стал постукивать ногой по полу – мне захотелось проверить. Пока ещё не поздно, может, смогу попасть домой. Даже в теле Найта. Хотя бы просто увидеть своих, узнать, где моё тело, написать письмо маме. Хотя бы так.

По описанию с миром особой связи не поддерживали, проходить туда и обратно разрешалось, но с некоторыми ограничениями. Какими именно – в книжке не описывалось. Я стиснул зубы и захлопнул том. Насколько смог понять – нужный портал находился не так уж и далеко, я смог бы добраться до него за несколько часов. Попытка – не пытка.

Я оставил книжки на низком столике и направился на кухню, где уже вовсю пахло выпечкой и чем-то похожим на кофе. Ксан стоял у плиты и часто сверялся с какой-то бумажкой, прилепленной к краю шкафчика. Я подошёл ближе и негромко кашлянул.

– Завтрак будет готов через семь минут, – сообщил дядя, не поворачиваясь ко мне.

– Хорошо. Могу задать вопрос?

Тот кивнул, даже вполоборота не повернувшись ко мне.

– Мне нужно узнавать больше об этом мире, я почитал про порталы и хотел бы взглянуть на один из них. Он тут не очень далеко. Мне можно выходить или выезжать из дома?

За год с небольшим я настолько привык к своей коммуналке и к тому, что всё решал самостоятельно, что сейчас этот разговор казался очень неловким.

– Ты можешь гулять, выходить и выезжать. Я выдам тебе средство связи, пожалуйста, будь внимателен и не сходи с маршрута. Может, выехать с тобой? – Ксан наконец повернулся ко мне.

Вообще-то, это звучало как здоровое предложение – хотя бы один раз, но мне нужен сопровождающий. Вдруг сейчас получится только разведать обстановку, а потом мне будет куда проще. Да и я понятия не имею, в какую сторону выдвигаться.

– Ну, если у тебя нет никаких дел. – Я постарался улыбнуться.

После брюзжания Бласа новым родственникам я решил не «выкатать», да и, может, у дяди своё обращение вызовет больше эмоций. Глядя на его лицо, я вообще сомневался, что он испытывает хоть какие-то эмоции.

– Я сопровожу тебя. Возможно, некоторая информация тебе будет полезна. После завтрака можем выехать.

– Вот и прекрасно!

Я широко улыбнулся, на что получил всё то же безразличное выражение лица. Оставалось только дожидаться, когда Ксан закончит свои кулинарные подвиги.

За завтраком я увидел только деда. Марси и Ксера ещё не вернулись, а Атрис не стал спускаться. Быстро проглотив пышные булочки, по вкусу больше похожие на оладьи, я многозначительно уставился на Ксана.

– Нужно переодеться. Тебе тоже. Жду у гаража через десять минут.

Я не стал ничего спрашивать и метнулся в свою комнату. К вещам странного кроя мне ещё предстояло привыкнуть, но благо нашлись лёгкая белая рубашка со шнуровкой и светлые шорты.

Ксан пришёл, кажется, раньше меня. Его чёрный костюм выглядел даже слишком официально – чёрный жакет, брюки с однотонным узором, лакированные туфли. Похоже, выехать из дома – для него целое событие.

– А я точно тебя не отвлекаю, ну, там... От работы?

– Нет. Сейчас у меня нет никаких задач. – Ксан подошёл к воротам гаража и нажал еле заметную кнопку на чёрной панельке управления.

Обе машины оказались кабриолетами, но очень напоминали те тачки, на которых рассели богачи в двадцатых годах нашего двадцатого века. Прямо ретро-авто, только что сошедшие с конвейера. Одна из машин строгого чёрного цвета, вторая ярко-синяя.

Как я и подумал, Ксан направился к чёрной. Прежде чем сесть на пассажирское место, я мельком оглядел покрышки – на первый взгляд выглядели как наши, хотя материал мог быть и другим.

Очертания города я видел вдалеке, но мы направлялись не в его сторону. Проехав по узкой дороге, свернули налево, и город скрылся из поля зрения. Главное солнце Кантана светило ярко, но хорошо, что не жарило со всей дури. Я всегда терпеть не мог жару и духоту, особенно летом.

– От Бласа я слышал про второе солнце. – Я решил нарушить тишину.

Ксан смотрел на дорогу, и на его лице не дрогнул ни один мускул. Скала, не человек.

– Так вот, – я продолжил. – Я пока не углублялся в это...

– Аэстеса стоит опасаться, – ответил Ксан. – Облучение сильное, даже владельцы Дара страдают. Лучше не выходить из дома во время пурпурного дня.

– Обычный дом защищает?

Уж не знаю, насколько попытка разговорить Ксана получится удачной, но стоило хотя бы попытаться.

– Да. Крыша и стены снаружи покрыты специальным составом, – коротко ответил он.

Дальнейших разъяснений, как я и подозревал, не последовало. Попытка поболтать с треском провалилась.

– Я бы не советовал пользоваться порталным переходом без подготовки, – вдруг сказал Ксан.

– А с чего ты решил, что я собираюсь им воспользоваться? – Я сделал вид, что вопрос удивил.

– Потому что странно. Первый интерес в Кантане – взглянуть на портал, – так же сухо ответил Ксан.

– Если ты считаешь, что я хочу сбежать, – я откинулся на спинку сиденья, – то почему везёшь? Один я бы вряд ли его нашёл с первого раза.

– Потому что мне всё равно.

Да уж, этот ответ слышать было даже малость обидно. А если б попросил застрелить меня? Тоже бы исполнил просьбу не раздумывая?

– Я понимаю, что Найт был важен, как и ты сейчас. Твой статус санка́ри божества-покровителя поможет нам улучшить своё положение, но если бы этого не произошло, то мне так же было бы всё равно.

– Почему кроме Найта никто не хотел стать санкари Сола? – Мне и правда хотелось это узнать.

– Мы хотели подготовить Найта к этому, но он долго не соглашался. Атрис готовится стать главой семьи, а я не умею чувствовать. Почему не хотел Блас – и так, думаю, понятно.

Проникнуться положением Стверайнов у меня всё-таки пока не очень получалось, и вся эта система до конца ещё не понятна, возможно, мне и правда лучше вернуться домой?

– Так почему же умер Найт?

Я всё пытался достучаться до Ксана, но на этот вопрос он решил не отвечать. Похоже, они заранее сговорились ничего важного мне не доверять? Я бы на их месте тоже не спешил верить какому-то залётному Егору.

Места, по которым мы ехали, больше напоминали сельскую местность, а не пригород: широкие поля, узкие дороги и пятачки с одноэтажными домиками. Поля переливались жёлтыми, оранжевыми и красными цветами, хотя из машины сложно было разглядеть, что именно там растёт.

В этом мире одежда немного отличалась от нашей, как и еда, но существовали машины, телефоны и «компьютеры». Кроме Стверайнов я пока больше ни с кем не познакомился, но в целом их поведение не выглядело совсем чужеродным.

Ксан больше со мной не разговаривал, и я решил, что в библиотеке должно иметься достаточно информации. Жаль, что кроме способности говорить и читать на местном языке я от Найта больше ничего не получил. А было бы неплохо.

Зона портала, к моему удивлению, не была огорожена трёхметровым ограждением с колючей проволокой под напряжением. Перед зоной с сетчатым невысоким забором раскинулась парковка, кое-где на фонарных столбах висели камеры наблюдения.

Пропускной пункт напоминал таможду в любом аэропорту не очень большого города. Четыре прохода, служащие в тёмно-синей форме, рамки металлоискателей. Во всяком случае, ничего другого они не напоминали. Может, и предназначались для иных целей.

Несмотря на то что мы приехали довольно рано, к пропускным пунктам тянулось достаточно много народу, и, надо сказать, много кому давали от ворот поворот.

Мы припарковались в левой части парковки, откуда КПП было видно не очень хорошо. Я вертел головой в поисках какой-нибудь штуки, похожей на «звёздные ворота», но ничего на глаза не попадалось.

– Отсюда ты его не увидишь, – Ксан ответил на незаданный вопрос. – Только когда получишь пропуск и спустишься под землю.

– Так порталы под землёй, что ли? – Признаться, меня это удивило. В груди заскребла неясная тревожность.

– Не все, некоторые порталные переходы расположены на большой высоте или под водой. Так как это природное явление, мы никак не можем повлиять на удобство их расположения.

– Поня-я-ятно, – протянул я и потянулся к дверной ручке.

Я ждал, что дядя Ксан ухватит меня за руку и скажет, что никуда я всё-таки не пойду, но этого не произошло. Спокойно выйдя из машины, я захлопнул дверь и поплёлся в сторону пропускного пункта. Чем ближе подходил, тем больше меня мучило, хотя вроде я не сильно волновался.

Оглянувшись назад, я понял, что Ксан никуда не уехал. Интересно, что он задумал? Сначала я шёл медленно, но спустя полминуты ускорился, подгоняемый желанием попытаться пройти сквозь портал.

Пока я топтался в очереди и двигался вперёд со скоростью беременного пингвина, мутить стало сильнее, я размеренно дышал и старался поменьше вертеть головой. Разношёрстная толпа ожидающих своей очереди людей была одета как в местные наряды, так и в какие-то обтягивающие костюмы, как для дайвинга.

Ещё увидел интересных чудиков: кожа почти кирпичного оттенка, очень яркие бесформенные одежды и маленький рост. Кто из них и куда направлялся, конечно, я знать не мог. Наверное, часть из них – жители того мира и возвращаются домой?

Я повёл плечами – если это так, то почему не вижу ни одного, кто был бы одет в обычные джинсы и футболку?

Когда очередь дошла и до меня, строгая женщина с угловатыми чертами лица чуть пода-лась вперёд, рассматривая моё лицо.

– Предъявите карту гражданина, – гнусаво попросила она в хрипящий микрофон.

– А у меня нет с собой, – простодушно ответил я.

Если она сейчас отправит меня назад, то хоть буду знать, что тут без документов тоже никуда.

– Ваше имя?

– Егор... Найт Стверайн.

– Цель посещения Аркиса, хейге Стверайн?

Интересно, а «хейге» – это обращение такое? В доме новой семьи такого не слышал, но звучало неплохо.

– Да просто прогуляться. – Я улыбнулся самым милым образом. – Редко выбираюсь куда-то. Никакой особой цели нет.

– Подождите, пока камера зафиксирует лицо. Не вертитеесь.

А повертеться захотелось со страшной силой – никакой камеры я не видел. Ни над женщиной в строгой форме, ни за ней.

– Протяните руку.

В прозрачной перегородке отрылось окошко, и я протянул туда пятерню. В руке у женщины оказалась прямоугольная чёрная штука, которой она коснулась подушечек пальцев.

– Я фиксирую отпечатки в базе до вашего возвращения. Впредь являйтесь с картой гражданина. Счастливого перехода, – отчеканила женщина и я наконец прошёл через белую рамку, которая тихо гудела.

– Оказалось не так уж и трудно.

Я огляделся в поисках каких-либо указателей и вскоре обнаружил стеклянную постройку, напоминающую спуск в метро. Убедившись, что все остальные тоже направляются туда, ускорил шаг.

Почему они решили за меня? Почему внаглую спёрли душу из моего тела и переселили хрен знает куда? Может быть, я не хочу геройствовать или что-то ещё? Если бог-покровитель мне не может ничего объяснить, то и я слушать его не обязан.

До входа оставалась ещё каких-то метров двадцать, когда браслеты на руках начали невыносимо обжигать кожу. Так сильно, что я согнулся от боли и зажмурил глаза.

– Какого...

– Сбежать захотел?!

Я открыл глаза, услышав знакомый голос, в котором сейчас явно слышалось недовольство. Лицо же висящего вниз башкой Сола подтвердило мои опасения – оно было полно ярости. Ждать чего-то хорошего от него явно не стоило.

– Ну-ка, пошли со мной, – прошипел он и схватил меня за шиворот, резко дёрнув на себя.

Глава 5

Сол был взбешён. Не подумал бы, что этот странный божок может так злиться. Мы попали на какое-то выгоревшее поле, и он швырнул меня на землю так, что я почти пропахал её носом.

Глаза Сола горели ярче, чем обычно, еле видимая энергия от него давила на голову. Он сам стал похож на бешеного пса.

– Решил, что можешь так просто сбежать, человек?!

Сол сейчас совсем не походил на того, кого я увидел после пробуждения. Вот если бы он сразу ко мне таким явился, то я б точно поверил, что он божество, а не наркоман со способностью к левитации.

– Сол! Да, я человек, и ты выдернул меня из родного мира! Понимаешь? Я должен просто за пару дней принять это? Почему ты не объясняешь ничего? Мне не улыбается быть просто марионеткой для тебя!

Во мне тоже закипала ярость, и, что самое важное, сейчас я в полной мере понимал – этот мир мне чужой, я его не знаю, и меня тут ничего не держит.

– Открою тебе секрет, – прошипел Сол, наклонившись ко мне, отчего его огромная фигура заслонила солнце, – ты бы сдох. Здоровый парень, даже до двадцати не дожил бы, а сейчас твой мешок с костями формально жив благодаря мне. Я спас тебя от неминуемой смерти. Что лучше – смерть или жизнь в другом мире? Если тебе так будет проще, можешь считать, что стать адептом – это плата за то, что ты не сдох.

Он оказался на четвереньках, приближаясь ко мне с хищным оскалом. Огромные руки Сола, уперевшись в землю, кажется, накаляли её, я почувствовал, как от них по земле расходится жар и вибрация. От него исходила невероятная сила, в этот момент он не выглядел как придурковатый наркоман, и я понимал, что он действительно силён.

– И это нормально?! Значит, я в коме или вроде того. – Я попытался встать, но сила божка снова отбросила меня на землю. – Значит, моя мама просто так будет год за годом ждать, что я вернусь? Что смогу проснуться? Это подло. Оплата за то, что я не сдох?! Спасибо, конечно, но не помню, чтобы просил об этом!

– Она не оплакивает твою смерть. – Сол наклонил голову. – Все люди слишком болезненно воспринимают смерть.

Он поднялся и ненадолго уставился куда-то вдаль.

– Да это ещё хуже, – сквозь зубы процедил я. – Ты просто не можешь понять меня.

– Я же сказал, что способ вернуться есть. – Божок развёл руки. – Осталось только достигнуть определённой ступени.

Я молчал. Хотелось спросить, почему это я, вполне себе здоровый и спортивный молодой человек, должен был умереть в самом расцвете сил, но отчего-то не решился.

– Ты можешь показать мне мой мир? – уже не так громко попросил я.

– Зачем? – В глазах Сола мелькнуло любопытство.

Он ведь правда не может понять, почему для меня это так важно.

– Где моё тело, как там мама... неизвестность меня корёжит.

– Пока не могу. – Он покачал головой. – Ты ещё даже первую ступень не преодолел, тебя же разорвёт на куски, если поташу тебя через Абсолют. Пока что нужно работать над силой Дара.

– Ага, а потом набить тебе морду, – выдохнул я.

– Да как пожелаешь! – Божок рассмеялся. – Неужели ты не хочешь этой силы? Разве для тебя не важно быть первым, побеждать?

– Ты-то откуда знаешь?

– Это то, что отличает ваши с Найтом души. Он мог стать санкари, но в нём не было этой воли, он был как потерянный, а ты – нет.

Да, в этом имелся смысл, но пока я не ощущал того, о чём он говорит. Если смогу достичь того, о чём вещает божок, и «набить ему морду» за похищение моей души. Это стоило того. Однако он говорил, что я должен был умереть, и возвращение... Смотря что считать возвращением. Стать сильнее, значит. Что ж, хорошо.

– Ясно. – Я провёл ладонью по лицу, забыв, что руки у меня тоже грязные. – Значит, через порталы тоже не могу ходить. – Я покосился на браслеты.

– Можешь, конечно, но я же знаю, что сейчас ты хотел сбежать. – Сол заржал в голос. – Верну тебя Ксану, а позже выполнишь одну задачу.

– Опять с медведем бороться? – Я искоса посмотрел на божка, чуть уменьшившегося в размерах.

– Ты удирал от него, а не боролся, – отмахнулся тот. – Но нет. Сила Дара растёт не только в бою или опасности, однако-о-о... В общем, сам увидишь. Я думаю, что не придётся объяснять.

Я снова услышал еле уловимый хлопок и оказался на сиденье рядом с Ксаном. Тот пристально осмотрел заляпанную одежду.

– Похоже, порталный переход не удался, – заключил он после осмотра.

– Не удался. – Я отвёл взгляд. – Сол вернул меня обратно.

– Понятно. – Дядя завёл машину и направил её в сторону дома.

Разговаривать мне сейчас вообще не хотелось. Божественное влияние, благодаря которому я оставался так спокоен в эти дни, совсем рассеялось, и сейчас я чувствовал себя очень хреново.

– Стверайны помогут тебе, не волнуйся. Солу нужен сильный санкари, чтобы самому стать сильнее, он не даст тебе погибнуть, – спустя какое-то время пути произнёс Ксан.

– Угу, – буркнул я.

– Хотя случаи гибели таких, как ты, тоже нередки, – добавил дядя.

Обрадовал, ничего не сказать. Почему он был уверен, что именно Сол не допустит моей гибели? Может быть, «роботизированный» дядя Ксан понимал нечто, чего пока не видел и не мог оценить я сам. В общем-то оставалось только взять себя в руки и параллельно искать другие способы хотя бы узнать, что происходит дома, а лучше вернуться, конечно.

– Слушай, Ксан.

– Да? – дядя чуть повернулся ко мне.

– Что значит «хейге»? Женщина на КПП так обратилась ко мне.

– Это принятое в Аранионе уважительное обращение к людям, преимущественно к мужчинам.

– Преимущественно?

– К незнакомым женщинам советую обращаться «сейге». Если женщина является главой семьи или клана, то к ней тоже следует обращаться «хейге».

– Ясно, – выдохнул я. – Надо запомнить.

Мне вообще много чего предстояло запомнить. Как всё-таки это странно... Такой похожий на мой и такой странный этот мир.

* * *

На следующий день я не успел как следует проснуться, когда раздался звонок. Кто-то стоял рядом с воротами и настойчиво звонил.

Разобравшись с домофоном и нажав нужную кнопку, я снял трубку.

– Да?

– Письмо и посылка для хейге Найта Стверайна, – коротко сообщил спокойный голос на том конце.

– Сейчас выйду.

Решив, что нужно взглянуть на человека у ворот, быстро выскочил на улицу. За воротами оказался совершенно обычный почтальон, я даже расстроился.

Он вручил мне небольшую, запечатанную в серую бумагу коробочку, уместившуюся в ладони, и письмо. Я расписался в бланке и с интересом рассмотрел посылку. На упаковке коробки оказалась печать «не вскрывать», и я принялся за конверт.

«Приветствую вас, санкари Стверайн! С уважением и надеждой прошу вас доставить данную посылку в провинцию Оске, по адресу г. Чангтонг, район Йонку, дом Хоу, и передать Рекки Хоу. Все необходимые расходы уже оплачены. Вам следует сесть на поезд Линтейс-Чангтонг в девять часов вечера. Спешу сообщить, что в данный момент другие санкари клана Эбисс заняты, и мы надеемся, что эта миссия вам под силу.

Передаваемый предмет очень важен для кланов Эбисс и Хоу, его необходимо защитить и доставить в целостности и сохранности. По прибытии вас встретит автомобиль с бортовым номером триста один. Выражаю вам благодарность и поздравляю с приобретением статуса санкари.

С уважением, глава клана, Арден Эбисс».

Я чуть присвистнул. Задание от самого главы клана? Как это он так быстро узнал о том, что я стал санкари? Или божественная сеть уже всё всем передала? Наверняка у главной семьи клана был и свой покровитель.

– Сол?

Божок не спешил являться, и я пошёл домой.

В холле мы столкнулись с Атрисом, и он сразу обратил внимание на коробочку и письмо в моих руках.

– Что это? – Он кивнул.

– Нужно доставить. – Я пожал плечами. – Не знаешь, как глава клана так быстро обо мне узнал?

– Тупица, – фыркнул Атрис. – Об этом сообщили сразу же, как только ты получил браслеты.

– Понятно. А что там может быть? – Я чуть потряс лёгкую коробочку.

– Я откуда знаю? Говори на эти темы с Бласом, мне неинтересно.

Атрис тряхнул головой и демонстративно обошёл меня, чтобы выйти на улицу.

На кухне всё ещё сидела Марси, она позвала жестом, когда я проходил мимо.

– Найт, будешь есть? – Она улыбнулась.

– Нет. – Я мотнул головой.

Марси поставила передо мной дымящийся напиток, пахнувший чем-то похожим на шиповник.

– Взбодрись, если не голоден. Как ты вообще себя чувствуешь?

По Марси было заметно, что она всё-таки ещё не привыкла ко мне и видеть перед собой сына с чужой душой ей тяжело.

– Скажи, ты знала, что так получится? – Я отпил горьковатый, но приятный напиток и уставился на Марси.

В лучах утреннего солнца я понял, что она плохо спала эти дни – глаза чуть потускнели, и под ними образовались мешки. Марси недолго помолчала, но сразу поняла, о чём именно я спросил.

– Да... Я и Ксера знали, что Сол неспособен вернуть душу Найта... Даже не надеялись на это. Он не должен был умереть, но так случилось.

– Глупый вопрос... Но зачем вам «не Найт»? Я – не он, как бы того ни хотелось. И если вы знали, что его точно уже не вернуть, то почему попросили Сола?

Марси поджала губы и чуть отвела глаза. Не хочет рассказывать. По сути, сейчас это ничего не меняло, а потому я поспешил добавить:

– Если не хочешь об этом говорить, тогда не нужно. Просто хотелось бы понять, почему так.

– Сол сказал, что найдёт душу, максимально похожую на душу Найта, и, возможно, ты сможешь однажды и правда стать им, – неуверенно произнесла Марси.

Да уж, сейчас я ощущал себя полнейшим самозванцем.

– Прости, это не очень приятно. – Марси мягко улыбнулась.

Потеря сына причиняла этой женщине такую боль, что она до последнего будет надеяться, что суррогат в виде Егора когда-нибудь мимикрирует под Найта? Это очень печально. И в какой-то мере очень эгоистично – раз Марси знаком механизм, значит, она понимала, откуда в теле сына возьмётся другая душа.

Марси ненадолго вышла, оставив меня одного. Я ещё не успел собрать в кучу все мысли, но перед отправкой на поезд хотелось бы переговорить с Солом, а тот не очень спешил откликаться.

– Что-то не могу найти твою карту гражданина, – задумчиво произнесла вернувшаяся Марси.

Она открывала даже кухонные ящики и заглядывала на все полки.

– Тебя, конечно, и без карты могут пропустить на поезд, но...

Она бормотала себе под нос еле слышно, но я всё-таки смог различить слова.

– Это почему? – не отрывая голову от стола, спросил я.

– Санкэри в Кантане становятся немногие, и считается, что это великая честь – если бог выбрал человека своим адептом, открывая ему путь к могуществу и бессмертию, – словно заученно произнесла Марси.

– Ага, и поэтому никто особо не рвётся в санкэри. – Я усмехнулся.

– Да, потому что принять такое решение – показатель огромной силы духа. – Она быстро обернулась. – Думаю, тебе нужно отдохнуть и собраться. До Линтейса ещё нужно доехать, мы достаточно далеко от города.

– Ладно. – Я поднялся. – Хочу побольше узнать о провинции Оске, в библиотеке что-нибудь есть?

Марси ненадолго задумалась.

– Думаю, что-нибудь найдётся. – Она кивнула.

– Там агрегат стоит. – Я показал пальцами прямоугольник. – Что-то вроде компьютера?

Ну, вычислительной машины?

– Ах, этот. – В глазах Марси мелькнула грусть. – Прости, не знаю, в чём причина поломки, но пока никто не смог починить. Эта машина принадлежала моему мужу.

– Понятно, тогда покопаюсь в книгах.

* * *

К вокзалу меня мчал Ксан, с готовностью снова напяливший строгий костюм. И даже немного поделился тем, что знает про Оску. В провинции в основном занимались сельским хозяйством, и, по сути, клан Хоу и остальные жители Оски обеспечивали почти весь Аранион овощами и мясом. Традиции Оски дядя не особо знал, но сказал, что можно пользоваться общим обращением и не забывать о поклонах. В целом Ксан обещал довольно дружелюбных людей и прохладную погоду.

В библиотеке мне удалось найти кое-какие сведения о географии всего материка, но сам Аранион интересовал меня чуть больше. Государство объединяло несколько крупных провин-

ций, которыми занимались кланы из больших семей. Их главы входили в парламент, правда, назывался он как-то иначе, но я не запомнил.

На самом же деле я понимал, что из-за вполне себе зримого присутствия богов в этом мире все парламенты и президенты, похоже, играли почти декоративную роль, чтобы не допустить анархии. Если вспоминать историю, то и сами боги однажды доигрались, чуть не разрушив Кантан, а потому сейчас всё было намного спокойнее.

Несмотря на пунктуальность Ксана, на поезд мы почти опоздали. Контроль удалось пройти очень быстро, но часы в зале показывали, что поезд вот-вот отойдёт. У меня даже не получилось рассмотреть светлый холл вокзала, витражи и зал ожидания.

Перрон и его обустройство тоже слились для меня в одно цветное пятно, единственное, что я искал, – это нужные двери. Даже, блин, не вагон, потому как поезд представлял собой одну длинную серебристую колбасу.

Ввалившись в уже задвигающиеся двери, я прислонился к прохладной стене и облегчённо выдохнул.

Своё место найти удалось быстро. Спрятав драгоценную посылку в карман, пошёл на поиски вагона-ресторана – если поездка полностью оплачена, то почему бы и не поужинать?

Я старался не спешить, понимая – если вещицу доверили санкари, значит, она и правда была ценной. Кто знает, может быть, меня в поезде уже ждут.

Потоптавшись в одном из тамбуров, я всё-таки решил попробовать ещё раз обратиться к Солу, и тот на удивление явился.

– Эхэй! Вижу, всё отлично. – Он повис в воздухе в позе лотоса и заложил руки за голову.

– Ты говорил, что у меня будет задание – это оно?

Я не стал показывать Солу коробку, думаю, он и так знал о ней. Божок пожал плечами и загадочно улыбнулся.

– Говори уже, – я вздохнул.

– Это же не интересно-о-о, – протянул Сол. – Если расскажу тебе всё, то будет скучно!

– Доставка у меня не очень ассоциируется с геройством. – Я пожал плечами.

– Поверь, это только первое звено очень длинной цепочки. – Божок подмигнул. – Всё, что происходит или будет происходить, не случайно. Устроит такой ответ?

– Ладно, пусть так, – отмахнулся я.

Сейчас я немножко всё-таки чувствовал себя Гераклом, тому тоже порой странные задания доставались, одни конюшни чего стоили. Да и потом вряд ли я сейчас был готов «мочить боссов», если уж на то пошло.

– До встречи, Найт.

Сол исчез, не дождавшись моего прощания, и я продолжил свой путь к вагону-ресторану. В вагоне было достаточно много народу, но свободные столики всё же остались. Мне стало немного не по себе – люди были довольно нарядно и дорого одеты, я же выглядел сейчас как чернорабочий, только в чистой одежде.

Судя по общей атмосфере, поезд и места в нём были довольно дорогими, а я сюда не очень вписывался. Вспомнив слова Марси, натянул рукава кофты по локоть, оголяя браслеты – если к санкари есть особое отношение, то грех им не воспользоваться.

Я аккуратно осматривал людей – если меня тут кто-то ждёт, то нужно оставаться внимательным.

Добравшись до свободного столика без приключений, я изучал меню и думал, на какую сумму можно себя побаловать.

Через несколько минут меня отвлек довольно громкий спор двух мужчин, в который встречал ещё и мальчишка лет десяти. Я опустил меню и прислушался, найдя спорщиков взглядом.

Высокий мужчина в чёрном смокинге напирал на другого – сидящего за столом. Мальчишка со светлыми вихрами волос вскакивал на месте и тоже повышал голос.

– Вам следует научить сына манерам, здесь вам не третьесортный плацкарт! – мужик в смокинге говорил громко.

– Простите его, он же всего лишь ребёнок, – неуверенно отвечал сидящий за столом.

– Да чего я вам сделал-то?! – Пацан подскакивал на месте.

– Прошу, Шин, лучше просто попроси прощения у хейге... – Мужчина пытался уговорить его.

Видно было, что он крайне нервничает и вообще не знает, как выпутаться из этой перепалки.

– Преграждать мне дорогу, толкать, а затем нагло заявлять, что меня он не знает и уважать не обязан – это возмутительно!

Мужик в смокинге распался всё больше, а я почувствовал нечто странное – энергию, незаметно расплзающуюся по вагону. Я напрягся. Всё, что происходило или будет происходить – не просто так, да?

– Прошу вас, я готов принести вам свои извинения, но Шин, он не может контролировать свой Дар, если он не успокоится...

– Извинений будет мало! Я знаю, кто ты такой, Фенг, и ты заплатишь за поведение своего сына!

– Прошу вас, не нужно, просто примите мои глубочайшие извинения...

– Мне не нужны извинения какого-то отребья, – фыркнул мужчина.

Сидящий за столом опускал глаза и заламывал руки. Мальчишка, сидящий ко мне полубоком, злобно смотрел на обидчика и явно не собирался уступать, а вот его отец, похоже, прекрасно понимал, с кем имеет дело.

Во мне что-то щёлкнуло. Я встал, направился ближе к их столику и остановился рядом с мужиком в смокинге. Всем телом я чувствовал, как на нас пялится народ в вагоне, но оставался рядом, пока мужик в смокинге не обратил на меня внимание.

– Что вам нужно? – Он измерил меня презрительным взглядом.

– Меня зовут Найт Стверайн, я санкари. Мне кажется, что этот мужчина попросил у вас прощения, – спокойно сказал я.

Никто больше не вмешивался в разговор, а я не мог не обратить внимания на него. Даже если пацан виноват, не мог просто дальше смотреть на это.

– Мне плевать, санкари или нет. Вас это не касается, – бросил он сквозь зубы. – Этот сопляк заплатит за свою дерзость.

– Может быть, лучше мирно разойтись, – настаивал я, встав между «смокингом» и столиком, за которым сидели отец и сын.

Мужчина не успел ничего ответить, как во всём вагоне начал нарастать гул и замигали лампы на потолке. Свет от них то почти гас, то вновь усиливался, по полу пошла вибрация. Это ещё что такое?

Глава 6

Я сразу понял, что эта сила исходит от парнишки. Его отец сказал, что тот не контролирует силу Дара. Когда гул стал сильнее и несколько ламп лопнули, визг дамочек меня чуть не оглушил.

Смокинг наблюдал за происходящим, и на его лице играли желваки.

– Шин, прошу тебя, успокойся!

Его отец пытался вылезти со своего места, но оказался полноват, и давалось ему это тяжело. Если так пойдёт и дальше, то поезду, да и всем пассажирам не поздоровится. Злобный тип странно на меня смотрел и сверлил взглядом.

– Шин, прошу! – снова крикнул Фенг.

Я оглянулся на пацана, но тот только пялился на мужика исподлобья. Отец мальчишки растерялся, когда его будто ударило током; меня тоже шибануло.

Так и до аварийной остановки недалеко, а я очень не хочу, чтобы нас выкинули из поезда. Я взмолился единственному из знакомых богов, чтобы в ресторане больше никто не применил Дар.

– Шин!

Решив действовать наверняка, я бросился к пацану и дёрнул его на себя. Заглянул в глаза:

– Я тебе не враг. Попробуй успокоиться, я помогу. Помогу, слышишь?!

Мальчишка растерянно хлопал глазами, явно не ожидая такого поворота. Я глянул в сторону «смокинга», но тот куда-то скрылся.

Краем глаза я заметил, как кто-то закрылся от нас штукой, похожей на мыльный пузырь. Несколько мужчин поднялись со своих мест, а дамы либо продолжали верещать, либо ретировались из ресторана в спешке.

– Шин, приди в себя.

Я держал его за локоть и старался говорить ровно и спокойно, но пацан будто вообще находился в другой реальности. Гудение то нарастало, то ослабевало, кое-где в перекрытиях под потолком заискрило, и, если Шина не привести в чувство, он натворит бед. Что ещё хуже – взбешённые мужики начнут применять свои силы, а я ещё не разобрался с Даром как таковым.

В какой-то момент поезд ощутимо трянуло, и он начал сбрасывать скорость. Такими темпами нас точно выбросят «за борт» или арестуют.

– Ладно, тогда так, – проговорил я себе под нос и покосился на Шина.

Не успев отдать мысленную команду, я понял, что на руках появились когти, но они сейчас мне вообще ничем не могли помочь. Дымка поднималась от самых ступней, я поймал на себе несколько испуганных взглядов, а потом в ресторан ворвались четверо в сине-белой строгой форме.

За одну секунду вокруг меня и Шина выросла внушительная клетка, подвинувшая несколько столиков. В висках загудело, я начал терять связь с Даром, но и мигание света чуть поубавилось.

Люди в форме быстро приближались, и что-то внутри подсказывало – с нами разговор будет короткий. Так, и что делать?

Я напрягся, чтобы почувствовать связь с Даром, направил дымку выше от ступней и чуть дальше от себя. Выдохнул – когти исчезли. Я помог себе руками, чтобы направить густую тень и закрыть пацана от охраны.

Получилось. Теневая завеса поднялась, защищая нас со всех сторон, мне она доходила до груди, Шина же закрывала полностью. Я ещё не знал её свойств, но чувствовал, что тень может смягчить внешнее воздействие. Честно говоря, жижка высасывала из меня силы каждую секунду...

– Прошу вас, господа, послушайте, – громко сказал я, выцепив взглядом глаза одного из четвёрки. – Это случайный выброс энергии!

Тот, к кому я обратился, жестом остановил напарников и подошёл чуть ближе. Он долго всматривался в моё лицо. Господа, случайный выброс – что я, блин, несу?! Сейчас они точно могут заподозрить во мне злостного нарушителя или террориста. Оставалось только надеяться на адекватность местных полицейских, или как их тут называют.

Отец Шина немного пришёл в себя и подскочил к офицеру, торопливо объясняя, что сейчас произошло. Тот покивал, потом взглянул на нас.

– Моё имя Торус Лириани, – после нескольких долгих секунд произнёс мужик. – Офицер службы безопасности поезда. Третья группа. Вы совершили нападение на гостей.

– Хейге Лириани, я всё могу объяснить, – затараторил отец мальчишки. – Этот юноша помог моему сыну, прошу...

Я поглядывал на Фенга и понимал, почему тому типу так просто было его запугать. Он даже с офицером службы безопасности говорил дрожащим голосом.

Стальные глаза офицера вгрызались чуть ли ни в подсознание, но я всё ещё старался держать тeneвую завесу вокруг Шина. Спустя пару секунд стало понятно, что перепады напряжения закончились, а вот голова у меня болела нещадно.

Судя по ощущениям, клетка на то и рассчитана, тоже являясь чьим-то Даром, уж слишком моментально она появилась.

– Отмените технику Дара, – приказал Лириани.

Пришлось чуть напрячься – фантомная жижа слушалась из рук вон плохо. Но радовало, что я уже понимал, о чём конкретно говорил Блас, про то, что нужно чувствовать Дар.

Шин стоял, опустив голову, он вообще казался совсем маленьким и скукоженным.

– Мальчик, подними голову.

Теперь офицер впился взглядом в пацана. Шин простоял неподвижно ещё с минуту, и Лириани терпеливо ждал.

– Шин, давай. – Отец подошёл ближе к нему и положил руку на плечо.

Пацан громко шмыгнул и посмотрел офицеру в глаза.

– Что ж, поговорим в более подходящем месте.

Офицер оглядел ресторан и, поняв, что воздействие Шина прекратилось, слегка махнул рукой одному из своих напарников. Клетка пропала, и я облегчённо выдохнул.

Троица окружила нас, а Лириани кивнул в сторону противоположного выхода. Пришлось следовать за ним, ну, хотя бы никто не стал руки выкручивать. Вот и сходил поужинать...

Служба безопасности занимала одно из купе почти у самой головы поезда. Пока мы тащились туда, я прокручивал в мыслях разговор с офицером и то, в какую сторону этот самый разговор в итоге может свернуть.

Купе было светлым и хорошо освещённым, а я уже успел представить себе каморку, как в отделении полиции, рядышком с обезьянником. Что бы сейчас ни сказал Лириани, главное, чтобы Шину опять не сорвало крышу, потому что, судя по всему, его отец не в состоянии помочь ребёнку.

Всё не случайно, да? Я смотрел на полного и сутулого Фенга и насупившегося пацана и уже знал – это так. Только вот для чего их скандал с мужиком? Он был нужен, чтобы спровоцировать меня? Или это я уже себе накрутил?

– Присаживайтесь. – Торус указал на диванчик.

Шин недовольно сопел. Двое из троих сопровождающих остались за дверями снаружи, третий встал внутри. Лириани сел напротив и достал из висящего позади на стене плотного кармана планшетку для бумаги.

В купе не наблюдалось столика, и если придётся что-то писать, то будет неудобно. А писать-то я умею? Вот в чём вопрос... Надеюсь, что Найт оставил мне не только способность говорить и читать на местном языке, но ещё и мышечную память.

– Расскажите ещё раз, что произошло, прежде чем я приму какое-либо решение.

Офицер достал из кармана чёрную пластиковую коробочку. Похоже на диктофон.

– Хейге Лириани, – отец пацана всё-таки заговорил. – Меня зовут Хаяму Фенг, это мой сын – Шин Фенг. К сожалению, Шин не способен полноценно контролировать Дар. Сильные эмоции вызывают выбросы энергии. Хейге в смокинге, он...

Хаяму тяжело вздохнул и покачал головой.

– Насколько я знаю, он уважаемый человек со связями. Мой сын повёл себя неуважительно, и между нами возник спор, – неуверенно проговорил он.

– Не спор. Он вас унижал, – вмешался я. – Хейге Лириани, тот мужчина вёл себя агрессивно.

– А вы кто вообще? – Офицер приподнял бровь и уставился на меня.

– Я... санкари Стверайн, – я показал офицеру браслеты.

– И кем вы приходитесь Фенгам?

– Никем, я просто вмешался. – Я пожал плечами.

Лицо офицера говорило только о том, что он не очень-то верит мне, но, кивнув, он что-то черкнул в своей бумажке.

Мне хотелось спросить, не установлены ли в ресторане камеры, как на КПП у портала. Так бы и к нам не осталось претензий, и того мужика можно было поискать, но вопрос я задать не успел.

– Мы арестованы? – негромко спросил Шин.

– Нет, – не отрываясь от писанины, ответил Лириани, – но я составлю смету ущерба. Вам придётся оплатить счёт, хейге Фенг.

Отец пацана только кивнул.

Шин поджал губы и снова опустил голову. Наверное, это не первый штраф, который его папане приходится выплачивать. Офицер протянул заполненный бланк Фенгу-старшему.

– А тот мужик, – всё-таки решил спросить я. – Он же тоже виноват в ситуации. У него просили прощения, но тот только нагнетал. Можно как-то и его привлечь к оплате штрафа?

Меня откровенно раздражала эта ситуация. Похоже, даже условные аристократы тут очень не любят друг друга, но свинское отношение и унижение кого-либо вызывали во мне всю жизнь бурю отвращения и гнева. Торус очень странно на меня посмотрел и ничего не ответил.

– Прошу вас, не нужно, – запричитал Фенг. – Я не хочу ввязываться в неприятности и ввязывать в них вас.

– Так что? – Лириани обратился ко мне. – Будем искать того мужчину?

Я покосился на Хаяму Фенга, и тот с мольбой в глазах помотал головой. Шин просто хмуро пялился в стену напротив.

– Не нужно, – ответил я и услышал вздох облегчения Фенга.

– Тогда вы свободны. – Офицер махнул рукой на дверь купе.

Когда мы оказались за дверью, я облегчённо выдохнул. Если вся эта ситуация была кем-то спровоцирована, то, скорее всего, так просто она не закончится.

– Безмерно вам благодарен, санкари Стверайн! – Фенг принялся крепко жать мою ладонь двумя руками. – Я не в силах контролировать Шина.

– Не стоит. – Я улыбнулся. – Рад, что всё хорошо закончилось.

– Ох, вряд ли это действительно закончилось. – Фенг расстроено покачал головой. – Это был хейге Дорсум, он никогда не прощает даже самых невинных обид.

– Он тоже едет в Оске?

– Да. Для меня главное – довезти Шина до поместья Хоу, а дальше постараюсь уехать как можно быстрее.

Я не сдержал улыбку – Сол явно знал или как-то был причастен ко всему этому происшествию. Эти двое явно не просто так ехали туда же, куда и я.

– Я тоже еду в поместье Хоу, – сказал я, ожидая реакции.

– Правда? – Фенг просиял. – Это чудесно! Видите ли, у меня нет Дара, а наша семья в таком положении... Шину нужно обучение, и только семья Хоу согласилась взять его на некоторое время. Я очень рад, что мы с вами встретились!

Хаяму опять торопился и тараторил. Почему-то мне показалось, что лично он вообще не знал о том, что я буду в этом поезде, и я не видел в нём врага, но следовало быть с ним осторожным.

– Меня встретят после поезда, поэтому не уверен, что мы вместе попадём к Хоу, – добавил я.

– О, ничего страшного! Спасибо, что вмешались, санкари Стверайн, безмерно благодарен! – Фенг снова крепко пожал мою руку.

– Спасибо, – буркнул пацан, встретившись взглядом с отцом.

– До встречи на перроне, санкари Стверайн! – Хаяму коротко кивнул мне и, взяв Шина за руку, удалился в конец вагона, а затем они с сыном исчезли за дверью.

* * *

Ещё одни сутки в поезде прошли спокойно, небольшие перебои с электричеством случались ещё пару раз, и, думаю, Шин Фенг был к этому причастен. У меня даже пару раз отключался врученный Ксаном кнопочный телефон.

Кстати, о нём: связь ловила плохо, никаких дополнительных функций, кроме звонков, на телефоне не нашлось. Никакого подобия мессенджеров или соцсетей – тоже. Даже пресловутую эсэмэску – и то не получилось бы набрать. Цифры на кнопках тоже были написаны закорючками, а доступными для вызова оказались только Стверайны, но всё же я обнаружил «записную книжку».

Я такие телефоны и в руках-то особо не держал никогда, не то что пользоваться. Настолько был уже привычен сенсорный экран и куча развлечений, что сейчас я ощущал себя провалившимся не в другой мир, а в начало нулевых в своём.

Незадолго до прибытия я привёл себя в порядок, сверился с номером в письме и вышел на перрон.

В этот раз хотя бы не нужно было нестись сломя голову, и у меня получилось разглядеть сам перрон и холл вокзала: высокие своды поддерживались колоннами из светлого камня, табло напоминали те, что я видел в детстве, – состоящие из множества светодиодов; большие часы и большое количество каменных скамеек, учитывая местный холод, наверное – чтобы особо не засиживались. В холле ровными рядами располагались кресла со светлой обивкой и контрольные пункты.

На перроне прохлада не ощущалась так сильно, но как только мы вышли на площадь, я понял, что Ксан был прав – холодный ветер ощутимо задувал под лёгкую кофту и жилетку. Но в рюкзак за тёплой одеждой лезть решительно не хотелось.

На вокзальной площади пока ещё было немного народу, а новый для меня город слепил яркими красками: здесь перемешивались здания с резными красными крышами и лестничными пролётами; колонны, разрисованные незнакомыми мне чудовищами и животными; высокие здания, в стёклах которых отражались лучи утреннего солнца; вывески и буйная растительность – деревья с россыпью огромных цветов, вьюны, ползущие по витиеватым заборам и зданиям; дорожки, вымощенные тёмно-бурой уличной плиткой.

– Хейге Стверайн! – услышал я голос пацана позади.

Нужный автомобиль пока ещё не подъехал, и я оглянулся. Шин и его отец догнали меня довольно быстро.

– Как прошёл остаток поездки? – учтиво поинтересовался Хаяму.

– Нормально, – ответил я. – Какой номер у встречающей вас машины?

– Триста два, – сразу ответил Фенг.

– Значит, всё-таки едем на разных. – Я огляделся в поисках машины.

– Вон они. – Шин указал пальцем в противоположную сторону.

Пацан оказался прав, к площади подъехали две машины с нужными номерами. Я поправил сумку и двинулся к ним. Если Фенги гости Хоу, то явно не подсланы, чтобы выкрасть посылку, однако я решил, что нам всё равно лучше ехать на разных авто.

Спустя сотню метров нам навстречу вырулила тройца парней в чёрных костюмах и преградила дорогу не только мне, но и Фенгам. Сразу и не скажешь – это наводка на посылку или на пацана с отцом? Я напрягся, приготовившись, если что, дать отпор.

Парень с тонкой косичкой и весь в чёрном недовольно скривился. Двое других – лысые, но тоже в чёрном, стояли в паре шагов от него и мерзотно лыбились.

– Кто из вас Шин? – спросил парень, оглядев нас.

Он точно знал, кто из нас, но разговор решил начать именно с этого вопроса.

– Что вам нужно от Шина, молодые люди? – дрожащим голосом спросил Хаяму.

– Нам позвонил босс и сказал, что в поездке ему доставил неудобства некий Шин Фенг. – Парень оскалился. – Босс приказал научить его манерам.

– Ну я это, – бросил Шин, но отец тут же одёрнул его.

– Он всего лишь ребёнок, что нужно хейге Дорсуму? – В глазах Фенга читался неподдельный испуг.

– Он же одарённый, я вызываю его на дуэль. – Парень продолжал мерзко скалиться. – Если он не может, выходи ты.

Вся тройца заржала, явно зная, что Хаяму не обладает Даром.

– А на дуэль со мной не хочешь? – Я сделал шаг вперёд и сложил руки на груди, показывая браслеты.

Парень дёрнул щекой.

– Не уверен? – Я чуть наклонил голову. – Спроси у босса, он меня тоже видел. Я ему не понравился.

– Завтра буду ждать тебя на дуэль, санка́ри, на ринге «Чика́ра». В десять вечера.

– И боссу привет передай, – ответил я.

Может быть, на то и был расчёт, но краем глаза я заметил, как от встречающих автомобилей к нам движутся парни в чёрных костюмах. Сейчас самым главным было доставить вещь в коробке, а с тем, что за дуэль и какие правила у этой игры – я разберусь по ходу дела.

– До встречи. – Парень сплюнул на асфальт и, кивнув своим, удалился в сторону здания вокзала.

– Как же так? Простите меня, простите, санкари Стверайн, я заплачу вам за эту ситуацию, ох!

Фенг расчувствовался, а я быстро прикидывал, как сложить детали этой мозаики. Если они приходили за коробкой и вся ситуация подстроена изначально, то вряд ли уже этим троим удастся перехватить её. Или же это какой-то «божий замысел» моего персонального бога, и задание – не совсем доставка коробки.

В любом случае – прибытие в Оске стало началом чего-то большего.

– Хейге Стверайн, проходите к машине, – от мыслей меня отвлек мужик в костюме.

– Да. Хорошо. – Я взглянул на Хаяму Фенга. – Ничего не нужно, всё в порядке.

Тот хотел добавить что-то ещё, но охранник и его попросил пройти к машине. Эта поездка становилась всё интереснее.

Глава 7

Вопреки ожиданиям, водитель не повёз меня куда-то за город, а только выехал на многополосную объездную дорогу и свернул в сторону гор. Горный хребет я видел даже из дома Стверайнов, а ближе к Оске он становился выше и суровее. На вершинах лежали шапки из снега.

Чем выше взбиралась машина, тем более буйной становилась растительность, а высотки сменились отдельно стоящими домами. Сочетание зелени и бело-красных цветов фасадов выглядело сочно и чем-то напоминало картинки с классической китайской архитектурой, хотя ни Шин, ни мой новый знакомый не были похожи на азиатов.

Я решил, что, скорее всего, культура здесь смешанная, и я просто видел ещё слишком мало людей Араниона, чтобы делать какие-то выводы. Почти всю дорогу в машине стояла тишина. К водителю с расспросами я решил не лезть.

Машина остановилась у высоченных чёрных ворот, украшенных причудливым гербом, на котором красовался раскрашенный грифон с очень недовольным выражением клюва. Да, это бы именно грифон. Я невольно улыбнулся – может быть, наших мифических животных видели в Кантане такие же путешествующие души? Предположение так себе, ведь Сол сказал, что на Землю портала на Кантане нет.

Ворота медленно открылись внутрь, машина прошуршала во двор, выложенный тёмно-бордовыми камнями. Водитель услужливо открыл мне двери, и я присвистнул от увиденного: высокий трёхэтажный дом, выкрашенный в белоснежный цвет, у каждого этажа выступал вперёд просторный открытый балкон, огороженный деревянными резными перилами коричневого цвета. Главные двойные двери имели такой же символ, что и на воротах – внушительного грифона.

Многогранная крыша из тёмно-красной черепицы, огромные окна от пола до потолка. От дома направо и налево расходятся дорожки, оформленные подстриженным кустарником с листвой фиолетового цвета. В целом выглядело очень масштабно и богато. Ну если держать в голове, что мы в доме главной семьи клана Хоу, то всё становилось на свои места.

Я уже намеревался отправиться к главному входу, как двери в дом распахнулись, и на крыльце появилась девушка. Присвистнуть пришлось во второй раз: нас встречала жгучая брюнетка в строгом красном платье-карандаше до щиколоток, обтягивающем стройную талию; вырезы по бокам достигали середины бёдер, высокий воротник скрывал шею, но по центру узкий горизонтальный вырез аппетитно подчёркивал грудь. Вся левая рука девушки была увита чёрными узорами татуировок до самого плеча, а на кистях я увидел золотые браслеты.

Она тоже санка́ри? Только вот я увидел четыре браслета, а это значит, что она уже получила ступень адепта, в отличие от меня. Засмотревшись на браслеты и фигуру красотки, я даже не заметил, как она подошла к нам.

– Приветствую, санка́ри Стверайн. – Она покосилась на браслеты и улыбнулась уголком полных губ.

– Приветствую. – Я кивнул ей.

Теперь уже я обратил внимание на черты её восхитительного лица: чёткие линии, белоснежная кожа с миниатюрной родинкой над губами, и глубокие глаза, сине-чёрные, настолько тёмные, что зрачки еле угадывались. Взгляда не оторвать. Девушка стояла на высоких каблуках, а потому была даже на пару сантиметров выше меня.

– Моё имя Рекки Хоу, – представилась она.

– А я Найт...

– Я знаю, кто ты, – она чуть подняла руку, перебивая меня. – Слуга проводит тебя в отведённую комнату, прошу, передай мне посылку.

Я достал коробочку из глубокого кармана и протянул ей. Девушка взяла её в руки и осмотрела упаковку.

– Благодарю. Встретимся за обедом.

Она резко развернулась, махнув при этом копной волос, собранных в высокий хвост, и зашагала обратно к дому. Я не отводил глаз от её плавной походки до тех пор, пока ко мне не подошёл суховатый мужчина.

– Я провожу вас.

Фенги пока ещё не приехали, но я решил, что ждать их во дворе будет странно, и последовал за слугой.

В доме комнаты соединялись холлами, а вот коридоров почти не было. Белые стены украшали акварельные картины с пейзажами и животными, под потолком горели круглые абажуры, похожие на тканевые.

В комнате, куда меня проводили, нашёл очень аскетичное убранство – невысокий комод из тёмного дерева, торшер, низкую односпальную кровать и журнальный столик. Я хмыкнул – не очень много удобств, видимо, чтобы гости чересчур не задерживались.

Оставшись наедине с собой, долго слушал тишину комнаты, которую перебивали только трели птиц. Надо же, пригласили на ужин, ещё и комнату выделили.

Я завалился на кровать и уставился в выбеленный потолок. Знать бы ещё, как проходят дуэли вообще. У моего нового безымянного знакомого я не видел браслетов на руках, но никак не мог угадать, каким даром он обладает.

– Сол, – позвал я уже в сотый, наверное, раз, – если тебе не всё равно, как пройдёт моя первая дуэль, то хоть появись.

– Эхэй!

Рожа Сола зависла прямо надо мной. Я даже немного поотвык от сияния, сопровождающего покровителя.

– Мне твоё задание прям душу вытряхнуло. Сам придумал? – Я приподнялся на локтях, наблюдая, как Сол ходит по потолку и что-то напевает себе под нос.

– Не совсем, но в целом. – Тот пожал плечами. – Считаю, ты его выполнил. Правда, ещё дуэль впереди-и-и.

Ну как я мог забыть, что этот пронырливый божок и так всё знает, мне не обязательно ему что-то рассказывать.

– Ага, кстати, о дуэли. – Я многозначительно уставился на Сола.

– Что?

– Когда ты уже запомнишь, что я почти ничего не знаю о Кантане и толком о его правилах? – Я окончательно сел.

– Дуэль – это дуэль, что тут знать? – Божок недовольно скривился. – Борешься с противником – и всё.

– А если он меня того? – Я провёл большим пальцем по горлу.

– На дуэли? Не-е-ет, так не бывает. – Сол оскалился.

– Всё, что произошло в поезде, ты сотворил? – Я внимательно следил за выражением лица Сола, но не мог угадать, о чём тот думает.

– Возможно. – Он широко улыбнулся.

Я откинулся обратно на кровать. От него ожидать внятных разъяснений – всё равно что младенца высшей математике учить.

– Ты хотя бы про ступени расскажи, что ли. – Я поднял руки, рассматривая тонкие золотые браслеты.

– Как только Дар раскроется лучше, ты станешь адептом, и первый браслет разрушится, – ответил Сол.

Я снова почувствовал аромат его табака, хотя кто его знает, табак ли там вообще.

– А дальше?

– А дальше ступени паладина, апостола и жнеца, ну а потом, если сложатся обстоятельства, станешь божеством и освободишься от браслетов.

– Ага. – Я кивнул, глядя в потолок. – Названия, как в пафосной ММОРПГ.

Сол промолчал, а я и не ожидал от него бурной реакции, сейчас меня больше занимали мысли о дуэли и о том, почему Рекки сразу не отправила меня восвояси. Наверное, тут так просто не принято, а может...

– Скажи, почему Хоу дали мне комнату? Что им нужно от меня?

– Как что? А познакомиться? – Сол завис надо мной и да, жевал в зубах свою тонкую трубку.

– А Хоу в хороших отношениях с Эбисс?

Если кланы не очень дружат друг с другом, то мне найти общий язык с ними будет сложновато, а уж рассказать что-то внятное или решить какие-то вопросы мне сейчас просто не под силу. Опозориться и обтекать при встрече с хозяевами дома тоже не хотелось.

– Я откуда знаю? – Сол закатил глаза. – Я же только что вернулся.

Несмотря на картинное закатывание глаз, во взгляде Сола я заметил нечто лукавое, но, естественно, он мне ничего не расскажет подробно.

– Значит, придётся мне до всего докапываться самому, – выдохнул я. – Хотя и встреча с Хоу, и эта дуэль – твоих рук дело. Всё подстроил, я уже понял это.

– Ну конечно! – Сол просиял. – Ты должен думать, собирать картинку воедино, иначе как будешь развиваться? А подстроил я или нет... Ну-у-у, какая разница? Всё не случайно.

Сол рассмеялся.

В дверь негромко постучали.

– Приятного обеда. – Божок оскалился в улыбке и исчез.

– И тебе того же, – ответил я в пустоту.

В дверь снова постучали, и мне пришлось подниматься с кровати, чтобы открыть. На пороге стоял тот же невысокий мужчина, что провожал меня в комнату. Вот в доме у Стверайнов слуг не наблюдалось, а тут я, кроме Рекки, других Хоу даже пока не успел увидеть.

– Хейге Стверайн, вас ожидают в обеденном зале, прошу. – Мужчина коротко поклонился.

– Д-да, сейчас спущусь.

Хорошо, что слуга не стал ждать, и у меня оставалось несколько секунд, чтобы собраться с мыслями. Нужно вести себя очень сдержанно, тогда, может, у Хоу не возникнет вопросов, что у санкари Найта не так с головой. Притворюсь крайне скромной персоной.

* * *

В светлом обеденном зале с зеленоватыми стенами я ожидал увидеть семью Хоу, но за широким столом сейчас сидели только Рекки и, судя по всему, глава семьи. Мужчина выглядел довольно молодо, у него были такие же ровные и тонкие черты лица, как у Рекки, чёрные короткие волосы с проседью и чёрные глаза, оттенявшиеся тёмно-зелёной рубашкой с глухим высоким воротником.

В отличие от Рекки, вот его я бы мог сравнить с корейцем, а о Рекки так и не скажешь. Мужчина жестом пригласил за стол. Вскоре в зале объявился и Шин.

Отца с ним не было. Похоже, что Хаяму Фенга на обед не пригласили. Шин хмурился, но успел взглянуть на меня, мол, потом кое-что скажу тебе.

– Моё имя Бэй Хоу, – заговорил мужчина. – Я глава семьи и клана Хоу. Рад приветствовать в нашем доме, санкари Стверайн.

– Рад познакомиться, – ответил я. – Моё имя Найт.

– Хорошо, что в клане Эбисс появился ещё один санкари, – произнёс глава. – Жаль, что не вся семья Хоу имеет возможность познакомиться с тобой.

– Мне пока неизвестно, сколько нас. – Я старался смотреть ему в глаза и сидеть так ровно, насколько мог.

– Совет: узнавай и фиксируй сведения о Даре каждого санкари. Если обычные обладатели Дара тебе, скорее всего, не соперники, то любой санкари может им стать.

– Благодарю за совет. – У меня в горле пересохло, но, похоже, что есть и пить без предварительной светской беседы здесь как-то не принято.

– Не трать свои советы, папа, – бросила Рекки, метнув на меня надменный взгляд. – Найт Стверайн слаб, я уже поняла это. Я о нём даже ничего не слышала раньше. Наверное, всё время просидел у мамочки под юбкой.

В меня впился пристальный взгляд главы Хоу. Чего он ждал? Реакции? Того, что я пошлю Рекки в пешее эротическое? Может, такое поведение дочурки – это какая-нибудь проверка или провокация. Нет уж, пока я реально не шарю во всех этих тонкостях, подержу язык за зубами.

– Рекки, не будь груба с гостем. – Спустя несколько долгих секунд Бэй Хоу повернулся к дочери.

– А я и не груба. – Она стрельнула глазками и хитро улыбнулась. – Я констатирую факты, да, санкари Найт?

– Любой путь начинается с первого шага, сейге Хоу, – предельно вежливо процедил я. – Даже вы с чего-то начинали.

Рекки набрала воздуха в грудь, чтобы высказаться, но Бэй поднял ладонь в останавливающем жесте, и девушка опустила глаза. Похоже, что Рекки не отличалась кротостью и всем видом даже отцу старалась показать, что она выше других. Только вот это не так работает – стервозность не делает её сильнее. Я чуть улыбнулся. Надо признать, эта строптивость начала мне нравиться.

– Всё ли хорошо с вашим семейным делом? – глава снова завёл разговор. – Давно не приезжал в ваши края.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.